ВСЕРОССІЙСКІЙ ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ.

ВОЙНА и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Очерки и матеріалы для характеристики народнаго и государственнаго хозяйства въ связи съ войной.

Подъ общей редакціей профессора П. Б. СТРУВЕ, представителя Всероссійскаго Земскаго Союза въ Особомъ Совѣщаніи по продовольственному дѣлу.

Выпускъ I.

А. А. КАУФМАНЪ,
профессоръ статистики, членъ статистической Комиссіи Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу.

УЧЕТЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ СИЛЪ.

Къ предстоящей всероссійской сельскохозяйственной переписи.

БИБЛІОТЕКА
...СКОЙ
АК...

МОСКВА-ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „ПРАВДА" Петроградъ, Разъѣзжая ул., домъ № 16—18.
1916.

Пров. 1960

Дозволено военной цензурой. Петроградъ, 30 Апрѣля 1916 г.

I.

Уже давно сдѣлалась почти общимъ мѣстомъ мысль, что организація тыла не менѣе важна, чѣмъ организація фронта, и что разстройство тыла чревато не меньшими опасностями, нежели неурядицы на фронтѣ. И для окончательной побѣды надъ сильнымъ и хорошо организованнымъ врагомъ обезпеченіе арміи продовольствіемъ,—и обезпеченіе продовольствіемъ не только арміи, но и всего населенія страны, не менѣе важно, чѣмъ обезпеченіе арміи пушками и снарядами. Какъ совершенно правильно замѣтилъ министръ земледѣлія А. Н. Наумовъ, въ рѣчи, обращенной къ его уполномоченнымъ по должности предсѣдателя особаго совѣщанія по продовольствію, „забота о продовольствіи населенія является коренной для насъ, ибо въ настоящее время идетъ борьба не армій, а уже борьба народовъ, и потому наряду съ благополучіемъ арміи и сравнительное, конечно, благоденствіе тыла является серьезнымъ факторомъ, который безусловно гарантируетъ нашу конечную побѣду въ этой страшной и тяжелой борьбѣ народовъ". Министръ земледѣлія вполнѣ сошелся здѣсь съ тѣми случайными, взятыми изъ самой гущи народныхъ массъ, корреспондентами, на которыхъ ссылались земскіе статистики на происходившемъ въ Москвѣ, въ ноябрѣ прошлаго года, совѣщаніи: „намъ не страшна война—говорятъ и пишутъ эти корреспонденты, а страшенъ голодъ". Благоденствіе тыла необходимо для успѣховъ арміи,—а между тѣмъ интересы арміи, сплошь и рядомъ, рѣзко сталкиваются съ интересами населенія. Какъ не менѣе правильно замѣтилъ предмѣстникъ А. Н. Наумова по управленію сельско-хозяйственнымъ вѣдомствомъ, А. В. Кривошеинъ, открывая созданное закономъ 17 августа прошлаго года особое совѣщаніе по продовольствію, „важнѣйшая цѣль"—это, все-

таки, „обезпеченіе своевременной заготовки и доставки продовольствія и фуража для арміи. Цѣль эта должна быть достигнута во что бы то ни стало и цѣной какихъ бы то ни было усилій и жертвъ, если онѣ понадобятся", и „въ случаѣ столкновенія съ этою главною задачей интересовъ другого порядка, хотя бы и весьма важныхъ",—хотя бы, приходится пояснить, насущныхъ интересовъ продовольствія массы населенія, или не менѣе насущныхъ интересовъ будущности нашего народнаго хозяйства, „выборъ долженъ быть сдѣланъ безъ всякихъ колебаній": интересы арміи идутъ впереди интересовъ тыла, и неизбѣжная, можетъ быть, необходимость экстренныхъ, а потому не всегда вполнѣ продуманныхъ и согласованныхъ мѣропріятій по продовольствованію арміей создаетъ, какъ всякій знаетъ, серьезнѣйшія затрудненія для продовольствованія тыла, а въ конечномъ счетѣ—и самой арміи.

Почти что общимъ мѣстомъ сдѣлалось, къ несчастью, и другое: что въ области продовольствія у насъ встрѣчается много непорядковъ и возникаетъ много трудностей. Изъ деревенской глуши не даромъ раздаются голоса о „голодѣ, который хуже, чѣмъ война": „предчувствіе голода—говорили на томъ же ноябрьскомъ съѣздѣ земскіе статистики, никого не обманываетъ, и для этого есть серьезныя основанія"... Въ городахъ нужда въ продовольственныхъ продуктахъ является, можно сказать, сплошной, и притомъ, „чѣмъ крупнѣе данный населенный пунктъ, чѣмъ большую—значитъ—роль въ снабженіи его играетъ паровой транспортъ, тѣмъ большія обнаруживаются продовольственныя затрудненія, и наоборотъ — городки и мѣстечки съ небольшимъ населеніемъ, отстоящіе вдали отъ желѣзныхъ дорогъ и подвозящіе продукты для своихъ нуждъ гужомъ изъ ближайшихъ мѣстъ, легко переносятъ современный продовольственный кризисъ". Такъ говоритъ анкета, произведенная прошлою осенью особымъ совѣщаніемъ по продовольствію,—и получается „экономическій парадоксъ", созданный войной и разстройствомъ транспорта: „высота процента нуждающихся городовъ находится въ обратной зависимости отъ степени совершенства путей сообщенія"... Не менѣе всеобщею является нужда въ продовольственныхъ продуктахъ и въ сельскихъ мѣстностяхъ—конечно, если разумѣть „продовольственные продукты"

въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда такіе, какъ сахаръ, соль, рыба, постное масло и т. п. Однако, на очень большой части пространства европейской Россіи: въ губерніяхъ сѣвернаго, сѣверо-западнаго и центральнаго промышленнаго района—вездѣ, гдѣ населеніе обычно продовольствуется, большую часть года, привознымъ хлѣбомъ, значительная часть отвѣтовъ на анкету особаго совѣщанія по продовольствію „указываетъ и на недостатокъ ржаной муки". А затѣмъ „среди сельскаго населенія какъ неземледѣльческой, ввозящей хлѣбъ, полосы Россіи, такъ и земледѣльческой, вывозящей хлѣбъ, все болѣе и болѣе распространяется и увеличивается потребленіе продуктовъ фабричной обработки зерна — высшихъ сортовъ пшеничной муки, крупъ, растительныхъ маслъ", и потому „если среди отвѣтовъ, полученныхъ отъ уѣздныхъ земствъ центральной черноземной полосы, южнаго и приволжскаго районовъ, указанія на недостатокъ ржаной муки являются единичными, то заявленія о недостаткѣ пшеничной муки получены изъ уѣздовъ всѣхъ районовъ",—только „въ сѣверной, неземледѣльческой полосѣ они, конечно, относительно многочисленнѣе, чѣмъ въ южной, земледѣльческой". Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и населенныхъ пунктахъ продовольственныя затрудненія стали обнаруживаться съ самыхъ первыхъ дней,—по даннымъ той же анкеты недостатокъ въ ржаной и въ пшеничной мукѣ почти въ четвертой части всѣхъ городовъ сталъ испытываться съ самого начала войны. Съ весны же 1915 года продовольственныя затрудненія начинаютъ пріобрѣтать всеобщій характеръ.

Какъ уже было отмѣчено, источникъ продовольственныхъ затрудненій лежитъ, въ значительной мѣрѣ, въ условіяхъ транспорта,—въ тѣхъ условіяхъ транспорта, которые можно характеризовать какъ полное его разстройство. Это—слишкомъ общеизвѣстный фактъ, и потому на немъ нечего и останавливаться. Къ несчастью, однако, дѣло одними условіями транспорта не ограничивается—серьезное разстройство начинаетъ наблюдаться и въ области *производства* продовольственныхъ продуктовъ и прежде всего—продуктовъ сельскаго хозяйства. Да иначе, конечно, и не могло быть. „Мы должны—какъ констатировали земскіе статистики на

ноябрьскомъ съѣздѣ—считаться съ уменьшеніемъ на половину рабочаго населенія. Половина рабочаго населенія уже оторвана. Спрашивается, какимъ же образомъ можетъ быть возстановлено производство, если половина рабочихъ отсутствуетъ"!.. Мы достовѣрно знаемъ, что уже осенью 1915 года выяснилось замѣтное сокращеніе площади озимыхъ посѣвовъ,—хотя ничего не знаемъ о томъ, какъ велико было это сокращеніе; и мы съ почти совершенною несомнѣнностью должны ожидать еще болѣе рѣзкаго сокращенія, нынѣшнею весной, площади подъ яровыми посѣвами. Еще серьезнѣе обстоитъ дѣло со скотоводствомъ. Обнаружившійся во многихъ мѣстностяхъ недостатокъ скота заставилъ особое совѣщаніе по продовольствію поручить одной изъ своихъ комиссій освѣтить подробно вопросъ о созданномъ войною положеніи животноводства въ странѣ,—и оффиціальная комиссія должна была констатировать, что „подъ вліяніемъ рѣзкаго увеличенія потребленія мяса, въ связи съ поставками его въ армію и улучшеніемъ питанія сельскаго населенія, возможно истощеніе запасовъ скота въ имперіи и, въ частности, крупнаго рогатаго скота". Какую роль при этомъ сыграло, въ самомъ дѣлѣ, улучшеніе питанія народныхъ массъ и какую—неумѣренныя и не всегда умѣлыя закупки и реквизиціи скота уполномоченными на то правительственными агентами, подъ непосредственнымъ давленіемъ фронта; насколько справедливо мнѣніе, что „армія съѣла значительную часть скота — не только весь обычный приплодъ, а, можетъ быть, даже основной капиталъ мясного скотоводства",—на этотъ вопросъ здѣсь не мѣсто искать и давать отвѣтъ. Но грозящее, можетъ быть, весьма существенное, сокращеніе основного капитала нашего животноводства, — это вопросъ, всей серьезности котораго нельзя преувеличить: „истощеніе запасовъ скота—въ самомъ дѣлѣ—грозитъ уменьшеніемъ посѣвной площади и въ тѣхъ районахъ, гдѣ существуетъ навозное хозяйство", и въ тѣхъ, „гдѣ полевыя работы производятся на волахъ"; послѣдующее уничтоженіе молочнаго хозяйства—въ самомъ дѣлѣ — отразится самымъ пагубнымъ образомъ на питаніи населенія и главнымъ образомъ дѣтей, не говоря уже о томъ, болѣе широкомъ, все возрастающемъ значеніи, какое пріобрѣло, въ

послѣднее время, промышленное животноводство и промышленное молочное хозяйство въ экономикѣ русскаго сельскаго, а слѣдовательно—и всего русскаго народнаго хозяйства.

До самаго послѣдняго времени, несомнѣнно, острѣе всего чувствовался первый изъ указанныхъ источниковъ продовольственныхъ затрудненій—разстройство транспорта, и связанное съ нимъ разстройство всего того аппарата внутренней торговли, на которомъ при обычныхъ условіяхъ лежитъ важная народно-хозяйственная повинность распредѣленія производимыхъ сельскимъ хозяйствомъ продовольственныхъ продуктовъ между всею массою населенія страны. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ эту сторону направлялись и мѣропріятія какъ правительства, такъ и земскихъ учрежденій, долженствовавшія, съ одной стороны, обезпечить безостановочное снабженіе арміи продуктами продовольствія, а съ другой—предотвратить и устранить продовольственныя затрудненія въ тылу. Здѣсь не мѣсто, разумѣется, для сколько-нибудь полнаго обзора хотя бы только главнѣйшихъ категорій этого рода мѣропріятій. Урегулированіе перевозокъ; установленіе твердыхъ цѣнъ, по которымъ продовольственные продукты должны сдаваться приставленнымъ къ дѣлу агентамъ правительства; распредѣленіе доставленныхъ въ пункты потребленія продуктовъ между тѣми лишь торговцами, которые обязуются продавать ихъ потребителямъ на опредѣленныхъ условіяхъ, — таковы нѣкоторыя звенья той сложной системы мѣръ, которую пришлось пустить въ ходъ для возможнаго устраненія или, по крайней мѣрѣ, ослабленія продовольственныхъ затрудненій,—мѣръ, при планированіи и осуществленіи которыхъ приходится имѣть въ виду, одновременно, и „сохраненіе въ районахъ производства количества продукта, необходимаго для собственнаго ихъ потребленія“,—сохраненіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, и основного капитала сельскохозяйственнаго производства: скота; и „соразмѣрное поступленіе закупаемыхъ продуктовъ непосредственно въ оборотъ районовъ потребленія“,—иначе сказать, планомѣрное распредѣленіе продукта среди потребительской массы. И за всѣмъ этимъ—грозное, но необходимое право реквизиціи,—необходимое, пока оно остается въ роли крайней мѣры, не столько примѣняемой на дѣлѣ, сколько

угрожающей слишкомъ несговорчивому продавцу и въ особенности—спекулянту; грозное, когда реквизиція начинаетъ осуществляться въ широкихъ размѣрахъ; гибельное, когда реквизиція осуществляется безъ должной освѣдомленности и безъ должной осторожности.

Здѣсь не мѣсто подробно говорить и о той важной и съ каждымъ мѣсяцемъ, можно сказать, съ каждымъ днемъ, по неизбѣжности, расширяющейся роли, которую правительство увидѣло себя вынужденнымъ удѣлить въ продовольственномъ дѣлѣ городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ: городскимъ—главнымъ образомъ въ дѣлѣ распредѣленія продуктовъ между городскимъ населеніемъ, земскимъ—главнымъ образомъ въ дѣлѣ закупки ихъ, по возможности, непосредственно у производителей. При участіи верховнаго командованія арміей, въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года было признано необходимымъ привлечь къ дѣлу организаціи обязательной закупки скота у населенія земскія учрежденія, „близко стоящія къ народу и располагающія черезъ свои органы возможностью получать точныя свѣдѣнія о положеніи скотоводства въ подлежащихъ уѣздахъ и справедливо распредѣлять тяготу закупокъ скота между населеніемъ“. Въ соотвѣтствіи съ этимъ былъ одобренъ намѣченный особымъ совѣщаніемъ по продовольствію порядокъ обязательной поставки скота въ армію черезъ земства губерній, входящихъ въ районъ театра военныхъ дѣйствій, и, такимъ образомъ, ранѣе практиковавшаяся, по оффиціальному свидѣтельству, „случайная реквизиція замѣняется цѣлесообразною, посильною населенію поставкой скота подъ контролемъ и руководствомъ земскихъ учрежденій“, причемъ земствамъ предоставляется весьма отвѣтственное „исключительное право запрещать, регулировать и разрѣшать вывозъ скота и мяса изъ предѣловъ губерніи“. Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, мѣстные агенты особаго совѣщанія, согласно полученнымъ отъ совѣщанія директивамъ, „начали оказывать всевозможную поддержку городамъ, земствамъ и общественнымъ организаціямъ въ дѣлѣ непосредственнаго снабженія населенія продуктами первой необходимости“, вплоть до финансированія ихъ изъ средствъ, имѣющихся въ распоряженіи совѣщанія по продовольствію, и до непосредствен-

наго содѣйствія закупкамъ органовъ земскаго и городского самоуправленія.

Гораздо меньше дѣлалось до сихъ поръ, но тѣмъ больше предстоитъ сдѣлать для того, чтобы въ мѣру возможности устранить тѣ грозныя явленія, которыя уже начали обнаруживаться, и предотвратить тѣ, наступленія которыхъ приходится ожидать и опасаться, въ области производства продовольственныхъ продуктовъ. Принимались и на предстоящее лѣто, въ болѣе широкомъ размѣрѣ, планируются мѣры къ восполненію обусловленнаго послѣдовательными наборами и призывами недостатка въ рабочихъ рукахъ, путемъ привлеченія къ сельскохозяйственнымъ работамъ бѣженцевъ, военноплѣнныхъ и т. п. Принимаются и планируются мѣры къ замѣщенію извѣстной части ручного труда въ сельскомъ хозяйствѣ машинною работой. Организуется общественная обработка земель, для обработки которыхъ не хватаетъ рукъ, и общественная уборка урожая хлѣбовъ и травъ. Все это дѣлается, пока, въ недостаточныхъ размѣрахъ и недостаточно систематично,—но все-таки въ этой области, въ области борьбы съ недосѣвами и съ недоуборкою урожая, кое-что, въ самомъ дѣлѣ, уже начало дѣлаться. Въ другихъ областяхъ, къ несчастью, дѣло пока не пошло дальше выработки и обсужденія плановъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій: намѣчается разработка плана государственнаго содѣйствія животноводству и, въ частности, свиноводству,—усиленнымъ развитіемъ послѣдняго имѣется въ виду достигнуть наиболѣе быстрыхъ результатовъ въ смыслѣ снабженія населенія мясомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать сохраненію наиболѣе цѣннаго скотоводственнаго капитала — рогатаго скота. Для того, чтобы восполнить неминуемое и въ силу естественнаго хода вещей, и благодаря вводимымъ въ законодательномъ порядкѣ, въ той или другой своей части, несомнѣнно, неизбѣжнымъ ограниченіямъ, сокращеніе мясного питанія, проектируются мѣры къ развитію огородничества и вообще—спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ. Все это, какъ уже сказано, только еще намѣчается и проектируется,—но все это и многое другое должно быть осуществлено, потому что забота о насущной продовольственной нуждѣ сегодняшняго дня не можетъ заслонить менѣе злободневной,

но не менѣе насущной заботы о сохраненіи—и не только о сохраненіи, но и о возможно широкомъ развитіи производительныхъ силъ страны. Ясно, что роль органовъ земскаго самоуправленія и общественныхъ организацій во всемъ этомъ должна быть и, конечно, будетъ не меньшею, а скорѣе большею, нежели въ разрѣшеніи непосредственныхъ продовольственныхъ задачъ текущаго момента. Потому что если центральная власть одна оказалась безсильною справиться, безъ активнаго соучастія земства, съ такою, все-таки, сравнительно, простою вещью, какъ закупки и распредѣленіе продовольственныхъ продуктовъ, то тѣмъ болѣе она одна окажется безсильной въ той широкой, и въ то же время углубленной, творческой работѣ, какая требуется въ цѣляхъ сохраненія и развитія производительныхъ силъ страны.

II.

Но говорить ли о работѣ правительственныхъ органовъ, или земскихъ учрежденій, или другихъ общественныхъ организацій; говорить ли о мѣрахъ, направленныхъ къ удовлетворенію острыхъ продовольственныхъ нуждъ текущаго момента, или о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ сохраненію и развитію производительныхъ силъ страны,—все равно, работа и правительства, и земства будетъ плодотворной лишь въ томъ случаѣ, если будетъ опираться на точную освѣдомленность и относительно уже выяснившихся или даже еще только назрѣвающихъ потребностей, и относительно наличныхъ или могущихъ обнаружиться источниковъ удовлетворенія этихъ потребностей. Для того, чтобы планомѣрно и цѣлесообразно провести обязательную для населенія закупку хлѣба, скота или любого иного продукта, надо знать, гдѣ и сколько имѣется хлѣба, излишняго сверхъ непосредственной продовольственной и сѣменной потребности населенія; гдѣ и сколько имѣется скота, который можетъ быть отчужденъ населеніемъ безъ существеннаго потрясенія основъ его земледѣльческаго хозяйства. Для того, чтобы обезпечить „соразмѣрное поступленіе закупаемыхъ продуктовъ въ оборотъ районовъ потребленія“, надо знать,

гдѣ и какіе имѣются налицо продовольственные запасы, и насколько ихъ не хватаетъ для удовлетворенія продовольственныхъ потребностей населенія. Для того, чтобы цѣлесообразно распредѣлять тотъ запасъ рабочихъ рукъ—бѣженцевъ, военноплѣнныхъ, солдатъ и т. п., которымъ правительство располагаетъ и который оно можетъ предоставить для восполненія недостатка въ рабочихъ рукахъ, надо знать размѣръ этой недостачи рабочихъ рукъ,—надо, иначе сказать, быть въ состояніи сопоставить количество потребныхъ для обработки земли и для уборки урожая въ каждой данной мѣстности рабочихъ рукъ съ тѣмъ количествомъ, которое въ данный моментъ имѣется налицо. Для того, чтобы планировать и проводить мѣры къ сохраненію и возстановленію основного капитала животноводства, вообще къ сохраненію и развитію производительныхъ силъ страны, надо знать, въ какой мѣрѣ и въ какомъ, преимущественно, направленіи онѣ подорваны, или въ какой, напротивъ, мѣрѣ онѣ еще сохранены; надо знать, какіе имѣются налицо задатки для развитія производительныхъ силъ каждой данной мѣстности въ томъ или другомъ возможномъ и желательномъ направленіи. Можетъ ли правительство, могутъ ли земства, даже наиболѣе живыя и дѣятельныя, даже наилучше обставленныя въ данномъ отношеніи,—могутъ ли они сказать, что они достаточно освѣдомлены во всѣхъ указанныхъ направленіяхъ? что они вооружены всѣмъ тѣмъ запасомъ данныхъ, какой необходимъ, чтобы обосновать легшую на плечи и правительству, и земствамъ, необходимую, но тяжелую и трудную работу? Какъ выше упомянуто, особое совѣщаніе по продовольствію въ февралѣ нынѣшняго года рѣшило привлечь къ дѣлу обязательной закупки и—при надобности—реквизиціи скота, земскія учрежденія, какъ „близко стоящія къ народу и располагающія черезъ свои органы возможностью получать точныя свѣдѣнія о положеніи скотоводства въ подлежащихъ уѣздахъ и справедливо распредѣлять тяготу закупокъ скота между населеніемъ". Оно предоставило земствамъ производить реквизицію скота и мяса въ случаяхъ отказа отъ добровольной продажи и просило губернскія земства „указать приблизительное количество взрослаго скота, который можетъ быть взятъ въ

губерніи безъ серьезнаго ущерба для мѣстнаго хозяйства". Особое совѣщаніе было, конечно, право, когда признало, что земскія учрежденія ближе стоятъ къ народу и располагаютъ большею, чѣмъ агенты правительства, возможностью получать свѣдѣнія о положеніи скотоводства въ губерніяхъ и уѣздахъ. Но много ли найдется земскихъ дѣятелей, которые рѣшатся сказать, что они въ самомъ дѣлѣ могутъ дать обоснованную цифру количества скота, могущаго быть закупленнымъ или реквизированнымъ „безъ ущерба для мѣстнаго хозяйства",—что они въ самомъ дѣлѣ обладаютъ достаточными данными для того, чтобы „справедливо распредѣлить тяготу закупокъ скота между населеніемъ"? Очевидно—даже въ лучшемъ случаѣ очень, очень немногіе. И такъ же точно будетъ обстоять дѣло и съ закупками и реквизиціями хлѣбныхъ продуктовъ, и съ организаціей труда по обработкѣ земли и уборкѣ урожая, и съ любою другою отраслью той сложной системы мѣръ, насущная необходимость которыхъ ясна каждому земскому человѣку.

Приходится признать — и сейчасъ это ни для кого не тайна, что мы идемъ и работаемъ, въ значительной мѣрѣ, въ темную. Плохое состояніе нашей государственной статистики сельскаго хозяйства—вещь общеизвѣстная. По подсчетамъ комиссіи Московскаго общества имени А. И. Чупрова общая площадь крестьянскихъ посѣвовъ, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, на 31% меньше, чѣмъ по земскимъ даннымъ. Въ Екатеринославской губерніи по даннымъ земской статистики въ 1912 году было засѣяно 4.241.000 дес., по даннымъ центральнаго статистическаго комитета всего 3.117.400 дес.—меньше на милліонъ слишкомъ десятинъ; по Самарской губерніи земская статистика въ 1913 году насчитывала подъ посѣвомъ около 4.200.000 дес., по даннымъ центральнаго статистическаго комитета числилось 4.700.000 десятинъ—больше на полмилліона десятинъ; владѣльческіе посѣвы, по оффиціальнымъ даннымъ, гдѣ вдвое, гдѣ и вчетверо больше, чѣмъ по даннымъ земской статистики. Въ этомъ нѣтъ никакого личнаго упрека нынѣшнимъ руководителямъ и работникамъ оффиціальной статистики сельскаго хозяйства: эта статистика такъ плохо поставлена и такъ слабо оборудована—лучше сказать совсѣмъ не оборудована мѣст-

ными наблюдательными органами, что при наилучшихъ желаніяхъ не можетъ дать лучшихъ результатовъ. Земская статистика во многихъ губерніяхъ, можно сказать въ большинствѣ, поставлена много лучше правительственной. Но есть такія губерніи, въ томъ числѣ даже нѣкоторыя изъ староземскихъ тридцати семи губерній, гдѣ земская сельскохозяйственная статистика, можно сказать, не существуетъ; главное же—лишь въ сравнительно немногихъ губерніяхъ основныя земскія статистическія изслѣдованія были проведены впервые или повторены въ теченіе, скажемъ, послѣдняго пятилѣтія,—лишь немногія губерніи, значитъ, обладаютъ приблизительно соотвѣтствующими современной дѣйствительности и притомъ достаточно точными данными относительно посѣвныхъ площадей и скота. Въ большинствѣ губерній основныя изслѣдованія имѣютъ за плечами, гдѣ 10 или 15, гдѣ 20, гдѣ даже 30 или 35 лѣтъ,—слѣдовательно, и земская статистика располагаетъ для настоящаго момента лишь такого рода данными, которыя немногимъ лучше, или же и вовсе не лучше, данныхъ оффиціальной статистики.

А затѣмъ: даже и тамъ, гдѣ основныя земскія изслѣдованія были произведены въ самые послѣдніе годы, хотя бы передъ самымъ началомъ войны, добытыя ими данныя соотвѣтствуютъ уже не современной дѣйствительности, а тому, что было до начала войны. А то, что было до начала войны — совсѣмъ не то, что есть сейчасъ: наборы и призывы почти половины мужчинъ рабочаго возраста; недосѣвы; сокращеніе арендъ; добровольная и принудительная продажа скота; реквизиціи, нерѣдко произведенныя неумѣло и нераціонально; разстройство транспорта, связанное съ измѣненіемъ направленій и пунктовъ сбыта и покупки продовольственныхъ продуктовъ,—все это до неузнаваемости измѣнило во многихъ мѣстностяхъ, если не вездѣ, всю картину народохозяйственной дѣятельности населенія и создало невозможность опираться даже на наиболѣе доброкачественный, даже на наиболѣе свѣжій, имѣющійся въ распоряженіи правительства и земствъ, статистическій матеріалъ.

И вотъ, и правительство, и, почти въ той же мѣрѣ, земства, за немногими исключеніями, живутъ и работаютъ —

какъ мы сейчасъ же дальше увидимъ—въ темную, въ слѣпую. И правительство, и земства сознаютъ свою слѣпоту—понимаютъ, что работать въ темную, да еще въ такой критическій моментъ для всего нашего государственнаго и народнаго бытія, нельзя.

III.

И правительство, и земства сознавали это, можно сказать, съ самаго начала. Уже законъ 17 августа 1915 г., учредившій особое совѣщаніе по продовольствію, предоставлялъ его предсѣдателю — министру земледѣлія, „приводить въ извѣстность наличность продовольственныхъ запасовъ и фуража какъ во всей имперіи, такъ и въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ". Съ первыхъ же дней существованія совѣщанія, предъ нимъ всталъ вопросъ о способахъ такого „приведенія въ извѣстность", и съ самыхъ первыхъ же дней этотъ вопросъ вылился въ конкретную форму вопроса о сельскохозяйственной переписи — о переписи населенія, скота, посѣвныхъ площадей и запасовъ главнѣйшихъ продовольственныхъ продуктовъ. Однако, совѣщаніе не сразу рѣшилось пойти по этому—какъ теперь стало для всѣхъ очевидно—единственному правильному и цѣлесообразному пути. Оно устрашилось, вначалѣ, тѣхъ, въ самомъ дѣлѣ, огромныхъ практическихъ трудностей, съ которыми связано, въ теперешнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, проведеніе такого никогда не бывалаго въ Россіи, огромнаго и сложнаго предпріятія, какъ сельскохозяйственная перепись. „Особое совѣщаніе—читаемъ мы въ оффиціальномъ обзорѣ его дѣятельности за первые полгода его существованія, признавая отсутствіе точныхъ, достаточно полныхъ и современныхъ статистическихъ данныхъ по основнымъ явленіямъ экономической жизни Россіи, тѣсно связаннымъ съ продовольственнымъ дѣломъ, находило желательнымъ производство переписей населенія, скота, посѣвныхъ площадей и запасовъ главнѣйшихъ продовольственныхъ продуктовъ, какъ торговыхъ, такъ и у производителей". Находило желательнымъ,—но, какъ уже замѣчено, усомнилось въ осуществимости такихъ переписей: „организація переписей—говоритъ тотъ-же

„обзоръ“ сейчасъ же дальше, и по финансовымъ, и по техническимъ условіямъ военнаго времени, была трудно осуществима. Изыскать и получить, въ установленномъ законномъ порядкѣ, милліонные кредиты, необходимые для правильной постановки статистическихъ переписей, собрать, организовать и подготовить многія тысячи статистиковъ, регистраторовъ и счетчиковъ, отпечатать и разослать по мѣстамъ многіе милліоны бланковъ, произвести на мѣстахъ перепись, сосредоточить переписные матеріалы въ Петроградѣ и разработать ихъ — все это требовало бы многихъ мѣсяцевъ, если не годовъ труда“. И вотъ, особое совѣщаніе рѣшаетъ обойтись, такъ сказать, „домашними средствами“,—оно надѣется получить необходимыя для обоснованія его мѣропріятій данныя посредствомъ „объединенія и разработки имѣющихся статистическихъ матеріаловъ и пополненія ихъ путемъ анкетъ, обращаемыхъ къ мѣстнымъ уполномоченнымъ предсѣдателя особаго совѣщанія по продовольствію и къ городскимъ и земскимъ самоуправленіямъ“. Оно начинаетъ съ разсылки городамъ и земствамъ опроснаго листа о положеніи продовольственнаго дѣла на 1 октября 1915 года; разрабатываетъ имѣющіяся статистическія данныя о желѣзнодорожныхъ и водныхъ перевозкахъ продовольственныхъ продуктовъ и предпринимаетъ двѣ спеціальныя анкеты, въ цѣляхъ выясненія предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ перевозокъ; наконецъ, рѣшаетъ предпринять спеціальную анкету о сборѣ хлѣбовъ 1915 года, разсчитывая этимъ путемъ дополнить обычно собираемыя нашею оффиціальною статистикою свѣдѣнія по этому предмету. Разосланный земствамъ анкетный листъ содержалъ — какъ, вѣроятно, помнятъ многіе изъ читателей настоящаго очерка—вопросы о площадяхъ посѣва и сборѣ отдѣльныхъ хлѣбовъ и о площадяхъ покоса и сбора сѣна,—о томъ и о другомъ спрашивали за 1914 и 1915 года, имѣя въ виду выяснить этимъ путемъ размѣры недосѣва и недобора.

Какъ вскорѣ выяснилось, въ основѣ этого предпріятія лежало нѣкоторое довольно печальное недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что еще въ маѣ 1915 года совѣщаніемъ предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ было принято постановленіе о необходимости производства переписей посѣвныхъ

площадей, урожаевъ и запасовъ хлѣбовъ. И вотъ, исходя изъ этого постановленія, особое совѣщаніе предполагало, что „переживаемыя страной продовольственныя затрудненія", въ самомъ дѣлѣ, „побудили земства произвести учетъ посѣвныхъ площадей и урожаевъ черезъ существующія въ земствахъ организаціи по земельно-оцѣночной и текущей статистикѣ". Какъ уже замѣчено, это было недоразумѣніе: правительство возложило свои надежды на земство—постановленіе предсѣдателей управъ, повидимому, возлагало надежды на правительство. Какъ очень скоро выяснилось, изъ всѣхъ земствъ, представители которыхъ участвовали въ майскомъ совѣщаніи, произвели у себя переписи посѣвныхъ площадей только два—Московское и Уфимское, и изъ нихъ послѣднее ко времени разсылки анкеты еще не разработало собранныхъ переписью данныхъ. Не удивительно, при такихъ условіяхъ, что „полученные отъ земствъ отвѣты на анкету отличались крайнею неоднородностью и разнокачественностью какъ по источникамъ и способамъ собиранія свѣдѣній, такъ и по полнотѣ"; за исключеніемъ Московскаго и частью Уфимскаго земства, всѣ остальныя „либо повторяли въ своихъ отвѣтахъ данныя центральнаго статистическаго комитета, либо сообщали совершенно устарѣвшія данныя основныхъ статистическихъ изслѣдованій, либо прямо заявляли, что данныхъ о посѣвныхъ площадяхъ не имѣется. Не многимъ лучше были и данныя о подесятинномъ сборѣ хлѣбовъ и, въ особенности, травъ".

Такимъ образомъ попытка обойтись „домашними средствами", какъ и можно было ожидать, окончилась полною неудачей. Какъ правильно заявляли земскіе статистики на своемъ ноябрьскомъ съѣздѣ, она и *не могла* дать сколько-нибудь достовѣрнаго, имѣющаго статистическую цѣнность матеріала—„программа учета посѣвныхъ площадей не могла быть заполнена достовѣрными статистическими данными безъ спеціальнаго экспедиціоннаго изслѣдованія, такъ какъ статистическія данныя какъ земской, такъ и оффиціальной статистики, имѣющіяся въ распоряженіи большинства земствъ, не отвѣчали требованіямъ программы",—а между тѣмъ въ поставленный для сообщенія отвѣтовъ на анкету короткій срокъ нельзя было и думать о выполненіи какихъ бы то ни

было экспедиціонныхъ обслѣдованій, хотя бы и самаго суммарнаго характера.

Не къ лучшимъ результатамъ должна была привести и другая попытка выясненія избытковъ и недостатковъ въ продовольственныхъ продуктахъ „домашними способами“,—попытка возложить это дѣло на уполномоченныхъ особаго совѣщанія. Одни изъ этихъ уполномоченныхъ, какъ констатируетъ тотъ-же оффиціальный обзоръ, „сочли возможнымъ ограничиться запросомъ земскимъ, городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ; другіе, вслѣдствіе сознанія отсутствія статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія этого необычайно сложнаго вопроса, сдѣлали попытки собиранія болѣе точнаго матеріала. Первые—поясняетъ оффиціальный „обзоръ“—понимаютъ возложенную на нихъ обязанность ограничительно, возлагая на свои совѣщанія или мѣстные органы задачу выясненія (какимъ образомъ?), сколько и какого продукта надо, по ихъ мнѣнію, подвезти, не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія; другіе же признаютъ безусловно необходимымъ принять въ разсчетъ мѣстное производство, потребленіе и подвозъ, пользуясь при этомъ всѣми наличными источниками статистическихъ свѣдѣній, а иногда даже создавая для этой цѣли новые“. Конечно, и уполномоченные, въ томъ числѣ и тѣ болѣе вдумчивые и добросовѣстные, которые не сочли возможнымъ ограничиться простою отпискою, смогли сдѣлать не больше, чѣмъ смогли сдѣлать земства,—единственная губернія, гдѣ оказалось возможнымъ надлежащимъ образомъ выполнить „чрезвычайно сложную работу точнаго учета нужды населенія губерніи въ продовольственныхъ продуктахъ“,—была, опять таки, Московская, потому что въ этой губерніи, какъ уже отмѣчено, земствомъ была произведена перепись посѣвныхъ площадей, и результаты этой переписи были закончены разработкой. Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ выясненіе производства и потребленія продовольственныхъ продуктовъ производилось тѣми или другими, такъ сказать, „кустарными“ способами,—нѣкоторые изъ уполномоченныхъ, наиболѣе добросовѣстные и наиболѣе ясно понимавшіе серьезность возложенной на нихъ задачи, прямо признавались въ своемъ безсиліи дать сколько-нибудь обоснованныя данныя и указывали, опять-таки, на необходи-

мость переписи населенія, посѣвныхъ, площадей, скота и запасовъ.

Сознаніе невозможности дольше обходиться „косвенными исчисленіями“ и иными подобными кустарными пріемами опредѣленія продовольственной нужды и продовольственныхъ запасовъ, а то и просто глазомѣромъ, становилось, такимъ образомъ, всеобщимъ,—и прежде всего среди дѣятелей и работниковъ земскихъ и городскихъ самоуправленій. Ясно стало, что работа по продовольственному дѣлу должна быть поставлена на твердыя статистическія основанія,— ясно стало и то, что такое статистическое обоснованіе не можетъ быть получено иначе, какъ путемъ переписи. И это, ставшее всеобщимъ, сознаніе нашло себѣ опредѣленное выраженіе какъ въ самомъ фактѣ созыва главными комитетами союзовъ земскаго и городовъ ноябрьскаго съѣзда статистиковъ, такъ и въ сужденіяхъ и резолюціяхъ этого съѣзда. „При отсутствіи возможности привести къ равновѣсію спросъ и предложеніе на сельскохозяйственные продукты по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи мѣрами, свойственными нормальнымъ условіямъ хлѣботорговаго оборота—такъ говорилъ на съѣздѣ московскій статистикъ П. А. Вихляевъ, незадолго передъ тѣмъ проведшій въ своей губерніи ту перепись посѣвныхъ площадей, о которой упоминалось уже дважды, возникаетъ настоятельная необходимость въ повышеніи степени освѣдомленности о дѣйствительныхъ запасахъ, которые могутъ быть вывозимы изъ мѣстностей съ избытками сельскохозяйственной производительности, и о количествѣ недостающихъ продуктовъ, подлежащихъ ввозу въ области съ населеніемъ, живущимъ на привозномъ хлѣбѣ“. Эта „настоятельно возникающая потребность въ территоріальномъ учетѣ распредѣленія сельскохозяйственныхъ продуктовъ можетъ быть выполнена съ достаточною степенью точности только при условіи предварительной переписи посѣвныхъ площадей подъ отдѣльными хлѣбами“, и только „при условіи проведенія такого рода переписи по всей Россіи можно получить надлежащее и успѣшное разрѣшеніе одной изъ крупнѣйшихъ государственныхъ задачъ переживаемаго историческаго момента—приведеніе въ соотвѣтствіе перевозочныхъ средствъ страны съ потребностью въ массовомъ перемѣщеніи продуктовъ сельскохозяйственнаго произ-

водства". На ту же точку зрѣнія стало подавляющее большинство участниковъ съѣзда, и если были отдѣльные голоса, высказывавшіеся противъ производства спеціальной всероссійской переписи, то и эти немногіе, конечно, не думали отрицать ея необходимость, а только сомнѣвались въ возможности практическаго ея осуществленія при сложившихся, конечно, весьма неблагопріятныхъ для организаціи такого крупнаго статистическаго предпріятія, условіяхъ. Въ результатѣ трехдневныхъ совѣщаній, выслушавъ рядъ ярко обрисовывавшихъ положеніе дѣлъ сообщеній съ мѣстъ, съѣздъ опредѣленно и категорически высказался за необходимость „широкаго статистическаго изслѣдованія современнаго состоянія нашего народнаго хозяйства", усматривая въ такомъ изслѣдованіи единственный способъ „разсѣять ту темноту, въ которой всѣ мы блуждаемъ",—необходимую предпосылку созданія „основательной и широко разработанной, внутренне единой и цѣлесообразной системы мѣропріятій, безъ которой нельзя и думать положить конецъ неурядицѣ". Изслѣдованіе это—полагалъ съѣздъ статистиковъ—должно обнять исчисленіе населенія и переписи: сельскохозяйственную и промышленную"; исчисленіе населенія „должно дать расчлененіе его на категоріи, необходимыя для учета продовольственныхъ нуждъ, рабочаго состава и вызваннаго обстоятельствами военнаго времени перемѣщенія населенія"; сельскохозяйственная перепись „должна дать учетъ посѣвныхъ площадей по отдѣльнымъ культурамъ, скота съ подраздѣленіемъ его на молоднякъ и взрослый, запасовъ продовольственныхъ продуктовъ, запасовъ кормовыхъ средствъ, запасовъ топлива и наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ".

Сужденія и постановленія съѣзда статистиковъ были сообщены особому совѣщанію по продовольствію. Однако, совѣщаніе далеко не сразу рѣшилось пойти по указанному съѣздомъ и, несомнѣнно, подсказывавшемуся жизненною потребностью пути,—тѣ практическія трудности осуществленія сельскохозяйственной переписи болѣе широкаго масштаба, передъ которыми не остановился съѣздъ статистиковъ, отсрочили разрѣшеніе вопроса о сельскохозяйственной переписи еще на нѣсколько мѣсяцевъ.

Особое совѣщаніе подошло къ вопросу съ нѣсколько другого конца, чѣмъ съѣздъ статистиковъ. Передъ съѣздомъ сталъ, прежде всего, вопросъ о переписи посѣвныхъ площадей,—особое совѣщаніе поставило вопросъ, сначала, объ одной только переписи скота, и лишь съ большими колебаніями пришло къ рѣшенію произвести сельскохозяйственную перепись болѣе широкаго масштаба. Передъ особымъ совѣщаніемъ рѣзко и остро стоялъ наиболѣе злободневный для конца 1915 и самаго начала 1916 года вопросъ—о снабженіи арміи и, частью, самого населенія мясомъ. Та обязательная доставка скота для арміи, о которой упоминалось выше, была назначена для ряда губерній на очень близкіе сроки. Совѣщаніе, поэтому, еще въ началѣ декабря признало необходимымъ произвести „повѣрку свѣдѣній о наличности запасовъ скота во всей имперіи". Съ этой точки зрѣнія совѣщаніе не рѣшилось, сначала, сойти и тогда, когда ознакомилось съ сужденіями и постановленіями ноябрьскаго съѣзда статистиковъ: большинство статистической комиссіи совѣщанія признало, что „въ виду срочности задачи разрѣшить вопросъ о снабженіи мясомъ арміи и населенія не слѣдовало бы въ настоящее время соединять учетъ скота съ переписью другихъ экономическихъ явленій", въ частности посѣвныхъ площадей, которую, очевидно, можно было осуществить не ранѣе окончанія, по крайней мѣрѣ, главныхъ яровыхъ посѣвовъ. На ту-же точку зрѣнія стало и особое совѣщаніе, и въ соотвѣтствіи съ этимъ было постановлено „немедленно произвести сплошную перепись всѣхъ видовъ скота съ тѣмъ, чтобы она была проведена въ первую очередь въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ поставка скота для арміи назначена въ ближайшіе сроки, и чтобы перепись была закончена въ Европейской Россіи къ 1-му мая". Совѣщаніе пошло даже дальше своей статистической комиссіи, въ смыслѣ съуженія объема предпринимавшагося исчисленія: комиссія признавала, именно, „логически необходимымъ" связать учетъ рабочихъ силъ скота съ учетомъ рабочихъ силъ населенія, а потому предполагала дополнить программу переписи скота повсемѣстнымъ учетомъ наличнаго сельскаго населенія,—совѣщаніе, въ засѣданіи 17 февраля, исключило отдѣлъ о населеніи изъ проектированной комиссіею программы. Перепись посѣвныхъ

площадей и запасовъ предположено было произвести—какъ уже упоминалось—позднѣе, по мѣрѣ окончанія яровыхъ посѣвовъ. Статистическою комиссіею особаго совѣщанія въ началѣ февраля была выработана программа такой переписи, или точнѣе—были намѣчены основныя положенія, долженствовавшія быть положенными въ основу такой программы. Программу эту, или эти основныя положенія, особое совѣщаніе въ томъ же засѣданіи 17 февраля постановило „предложить земствамъ, и войти въ сношеніе съ земствами по вопросу о срокахъ и организаціи переписи посѣвныхъ площадей и запасовъ, предоставивъ земствамъ, при условіи соблюденія программы и сроковъ переписи скота, произвести обѣ переписи одновременно".

Очень скоро, однако, вопросъ получилъ другое разрѣшеніе. Собранный главными комитетами земскаго и городского союзовъ, въ началѣ марта, новый съѣздъ статистиковъ „призналъ отдѣленіе переписи скота отъ учета населенія и переписи посѣвныхъ площадей не вытекающимъ изъ преслѣдуемыхъ совѣщаніемъ практическихъ задачъ и въ высшей степени нецѣлесообразнымъ, въ виду необходимости считаться съ взаимною связью разныхъ сторонъ сельскаго хозяйства и въ особенности—съ потребностью въ скотѣ для цѣлей земледѣлія, а потому призналъ необходимымъ производство одной переписи, обнимающей скотъ и посѣвныя площади, съ учетомъ населенія и рабочихъ силъ. Практическія цѣли переписи—полагалъ съѣздъ—могутъ быть вполнѣ достигнуты путемъ установленія очереди производства переписи, въ соотвѣтствіи, съ одной стороны, съ временемъ окончанія яровыхъ посѣвовъ, съ состояніемъ средствъ сообщенія и съ другими мѣстными условіями различныхъ мѣстностей имперіи, а съ другой стороны—съ потребностью арміи въ снабженіи мясомъ и живымъ скотомъ". На ту же точку зрѣнія стали и всѣ губернскія земства въ своихъ отвѣтахъ на сдѣланный имъ, во исполненіе вышеизложенныхъ постановленій особаго совѣщанія, телеграфный запросъ. Такое же постановленіе по предложенію, обоснованному П. А. Вихляевымъ и поддержанному П. Б. Струве, сдѣлалъ и съѣздъ всероссійскаго земскаго союза, засѣдавшій въ Москвѣ въ половинѣ марта. Въ тоже время отъ 16 губернскихъ земствъ были по-

лучены свѣдѣнія о томъ, что первыя поставки скота въ армію будутъ произведены въ апрѣлѣ и маѣ на основаніи уже произведенныхъ учетовъ скота,—при такихъ условіяхъ данныя предстоящей переписи скота могли понадобиться лишь для послѣдующихъ поставокъ и особенно—реквизицій скота; слѣдовательно вопросъ о немедленномъ производствѣ переписи скота утрачивалъ свою прежнюю злободневность. При такихъ обстоятельствахъ, особое совѣщаніе не нашло нужнымъ настаивать на той своей точкѣ зрѣнія, которая была проведена въ постановленіи 17 февраля, и постановленіемъ 19 марта была признана необходимость соединить перепись скота съ переписью посѣвовъ и запасовъ,—иначе сказать, рѣшено было произвести сельскохозяйственную перепись по получившему нынѣ свою окончательную форму плану, по общимъ для всей имперіи, какъ по содержанію, такъ и по формѣ, программамъ.

IV.

Предстояло, такимъ образомъ, организовать еще никогда не бывалую въ Россіи, грандіозную статистическую операцію—всероссійскую сельскохозяйственную перепись. Предпріятіе, и само по себѣ, весьма нелегкое и въ особенности же трудное въ виду условій современнаго историческаго момента и тѣхъ практическихъ заданій, разрѣшенію которыхъ должна содѣйствовать перепись.

Совершенно ясно, что выработка программъ, вообще организаціоннаго плана, не могла быть растянута, какъ обычно дѣлается и какъ, при нормальныхъ условіяхъ, и слѣдуетъ дѣлать, на многіе мѣсяцы или даже на года. Не менѣе очевидно, что и самое выполненіе переписи не могло быть растянуто на рядъ мѣсяцевъ, какъ обычно дѣлается, и правильно дѣлается, при земскихъ земельно-хозяйственныхъ переписяхъ. Итоги переписи безусловно необходимо имѣть, хотя бы въ видѣ суммарныхъ предварительныхъ подсчетовъ, къ началу уборки урожая нынѣшняго года; лишь при этомъ условіи возможно своевременное принятіе обоснованныхъ на данныхъ этой переписи мѣръ для снабженія продовольствіемъ арміи и населенія. При такомъ положеніи вещей, къ переписи необходимо приступить при самой первой къ тому

возможности, иначе сказать, тотчасъ же по окончаніи яровыхъ посѣвовъ—на югѣ, приблизительно, 15 мая, на сѣверѣ около 1 іюня. Значитъ, и для окончательной выработки программъ и всего организаціоннаго плана, и для набора и подготовки персонала, и для всей вообще организаціи дѣла на мѣстахъ остается лишь нѣсколько недѣль. Закончить перепись, въ каждомъ данномъ районѣ, необходимо не болѣе чѣмъ въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы еще черезъ мѣсяцъ могли быть получены итоги предварительныхъ подсчетовъ. Между тѣмъ, чѣмъ меньше срокъ для выполненія статистической операціи, тѣмъ болѣе многочисленный персоналъ требуется для ея выполненія. А наборъ подходящаго персонала для такой грандіозной статистической операціи—это и при нормальныхъ условіяхъ дѣло весьма нелегкое, въ условіяхъ же, созданныхъ войною, когда статистическихъ работниковъ не хватаетъ и для текущихъ статистическихъ работъ, когда въ ряды войскъ призвана такая значительная часть всѣхъ классовъ населенія, и притомъ въ самомъ лучшемъ для участія въ статистической работѣ возрастѣ, это—дѣло совершенно исключительной, въ полной мѣрѣ едва ли преодолимой трудности. Вѣдь именно эта трудность—можно сказать, эта невозможность разсчитывать при предстоящей переписи на соотвѣтственно-квалифицированный персоналъ, — это было главное и, пожалуй, единственное основаніе, побуждавшее нѣкоторыхъ изъ весьма видныхъ участниковъ ноябрьскаго статистическаго съѣзда настаивать на несвоевременности, вообще, предпринимаемой нынѣ переписи.

Итакъ, предстоящая сельскохозяйственная перепись будетъ организована наспѣхъ, наспѣхъ же будетъ проводиться, къ персоналу регистраторовъ и даже инструкторовъ придется предъявлять весьма пониженныя требованія. А основное правило, которое приходится твердо помнить и учитывать при организаціи всякаго статистическаго исчисленія,—что программа послѣдняго м о ж е т ъ быть тѣмъ подробнѣе, можетъ содержать тѣмъ больше вопросовъ, и вопросы эти могутъ быть тѣмъ сложнѣе и тоньше, чѣмъ лучше подобранъ и подготовленъ регистрирующій и руководящій персоналъ,—и д о л ж н а быть, напротивъ, тѣмъ болѣе минимальной, должна сводиться къ тѣмъ меньшему числу тѣмъ болѣе простыхъ во-

просовъ, чѣмъ болѣе случаенъ регистрирующій и контролирующій персоналъ и чѣмъ ниже общій уровень его интеллигентности и его спеціальной подготовки.

Совершенно право было, поэтому, управленіе дѣлами особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу, когда настаивало на томъ, что при предстоящей переписи слѣдуетъ ограничиться минимальною программой. Минимальной, однако, лишь постольку, поскольку соблюденіе принципа минимальности программы совмѣстимо съ тѣми весьма сложными задачами, какъ настоящаго момента, такъ и ближайшаго будущаго, которыя придется разрѣшать на основаніи данныхъ, имѣющихъ быть собранными при предпринимаемой нынѣ сельско-хозяйственной переписи. Какъ видно изъ изложеннаго, задачи эти, въ самомъ дѣлѣ, достаточно сложны. Если даже взять одну только ближайшую задачу текущаго момента—выработку раціональнаго плана снабженія арміи и населенія важнѣйшими продовольственными продуктами, то для рѣшенія даже одной только этой, наиболѣе простой, задачи надо считаться не только съ тѣмъ, что есть у населенія въ каждой данной мѣстности, но и съ тѣмъ, что нужно одной части населенія для обезпеченія его продовольственныхъ нуждъ, и что должно быть сохранено у другой части, во избѣжаніе серьезнаго и, можетъ быть, непоправимаго хозяйственнаго разстройства. Значитъ, надо располагать, съ одной стороны, данными для хотя-бы приблизительнаго выясненія продовольственныхъ потребностей, а съ другой—данными объ общемъ строѣ сельскаго хозяйства тѣхъ мѣстностей, гдѣ можно ожидать найти избытки, и о взаимной связи и зависимости отдѣльныхъ его элементовъ. Уже и это—вопросы очень не простые. Но задачи предстоящей переписи значительно осложняются, прежде всего, уже тѣмъ, что она должна вѣдь дать статистическую основу и для частью уже намѣченныхъ, и для дальнѣйшихъ, могущихъ выясниться по мѣрѣ хода событій, мѣропріятій къ восполненію недостатка рабочихъ рукъ для обработки земли и для уборки урожая. И онѣ еще въ большей мѣрѣ осложняются тѣмъ обстоятельствомъ, что сельскохозяйственная перепись должна вѣдь дать статистическое обоснованіе и для тѣхъ мѣропріятій, которыя частью уже те-

перь намѣчаются, частью должны быть намѣчены и осуществлены, въ цѣляхъ сохраненія и развитія производительныхъ силъ страны. При такой сложности задачъ, при той тѣсной связи, какая существуетъ между двумя основными отраслями сельскаго хозяйства—земледѣліемъ и животноводствомъ, при той тѣсной связи, какая существуетъ между сельскохозяйственною дѣятельностью населенія и его рабочею силой, при весьма существенномъ значеніи очень тонкихъ, иногда, различій въ распредѣленіи посѣвовъ по отдѣльнымъ культурамъ и въ составѣ скота,—при томъ, наконецъ, что въ моментъ организаціи переписи нельзя въ точности предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ новыхъ запросовъ, какіе могутъ быть предъявлены къ статистикѣ въ ближайшемъ же будущемъ, предстоящая перепись никоимъ образомъ не можетъ быть сведена къ простому перечету ничтожнаго числа простѣйшихъ хозяйственныхъ элементовъ, — она должна дать сравнительно подробное освѣщеніе цѣлаго ряда такихъ сторонъ хозяйственной жизни текущаго момента, безъ знанія которыхъ не могутъ быть цѣлесообразно разрѣшены, какъ разъ, наиболѣе существенные изъ ставшихъ передъ страною практическихъ вопросовъ.

Получается, такимъ образомъ такое положеніе вещей: съ одной стороны, программа предстоящей сельскохозяйственной переписи должна быть мыслимо сокращена и сдѣлана доступною для регистрирующаго персонала съ весьма низкою, въ общемъ, квалификаціей. Съ другой, цѣлый рядъ существеннѣйшихъ вопросовъ требуетъ сравнительно детальнаго выясненія по подробнымъ программамъ, совершенно недоступнымъ для значительнаго—какъ можно думать—большинства того регистрирующаго персонала, на который возможно разсчитывать при существующихъ условіяхъ. Выходомъ изъ этого, несомнѣнно, чрезвычайно труднаго положенія является комбинація сплошной переписи простѣйшихъ основныхъ элементовъ хозяйственной жизни населенія и такъ называемаго выборочнаго изслѣдованія болѣе сложныхъ вопросовъ, требующихъ болѣе углубленнаго изученія. На этомъ именно выходѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ положеніямъ статистической науки и уже не разъ въ широкихъ размѣрахъ и съ полнымъ успѣ-

хомъ примѣнявшемся въ нашей земской статистикѣ, и остановились организаторы предстоящей сельскохозяйственной переписи. Всѣ основные элементы сельскохозяйственной дѣятельности населенія, какъ то: рабочія силы, посѣвная площадь, съ распредѣленіемъ по всѣмъ существеннымъ въ народномъ продовольствіи видамъ сельскохозяйственныхъ растеній, скотъ, съ распредѣленіемъ его не только по такимъ основнымъ категоріямъ, какъ лошади, рогатый и т. п., какъ взрослый и молоднякъ, но и по всѣмъ тѣмъ болѣе дробнымъ разновидностямъ, которыя имѣютъ существенное значеніе либо съ общехозяйственной точки зрѣнія, либо въ виду особыхъ задачъ настоящаго момента,—всѣ тѣ основные элементы, для которыхъ необходимо имѣть точныя валовыя цифры,—для которыхъ нужно знать, притомъ, не только общіе итоги по такимъ крупнымъ территоріальнымъ единицамъ, какъ губерніи или уѣзды, но и распредѣленіе ихъ по болѣе мелкимъ, какъ волости или транспортные районы, или по такимъ наиболѣе мелкимъ, какими являются отдѣльныя селенія, будутъ подвергнуты сплошному перечету съ тѣмъ, чтобы полученныя изъ такого перечета точныя цифры могли быть не только положены въ основу соображеній и мѣропріятій общаго характера, но и принимаемы въ разсчетъ при проведеніи этихъ мѣропріятій въ жизнь въ отдѣльныхъ, даже мельчайшихъ, районахъ и даже отдѣльныхъ селеніяхъ: не только, напримѣръ, при общихъ разсчетахъ о количествѣ рабочихъ рукъ, долженствующихъ быть передвинутыми въ такую то губернію, но и при распредѣленіи этихъ рабочихъ рукъ между волостями и селеніями; не только при учетѣ общаго избытка или недостатка, въ отдѣльныхъ губерніяхъ, того или другого продовольственнаго продукта, но и при распредѣленіи закупокъ и подвоза между отдѣльными транспортными районами и даже селеніями, и т. п.. Напротивъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ и по отношенію ко всѣмъ тѣмъ элементамъ, гдѣ важно не столько получить точныя валовыя цифры, сколько выяснить соотношеніе и взаимоотношеніе между различными сторонами сельскохозяйственной жизни и дѣятельности населенія, или тѣ измѣненія—измѣненія въ посѣвной площади,

въ общемъ количествѣ и составѣ скота, въ рабочей силѣ населенія и т. п., которыя произошли благодаря событіямъ послѣдняго времени, или гдѣ требуется получить данныя для вывода тѣхъ или другихъ общихъ нормъ—продовольственныхъ, производственныхъ и т. п.,—во всѣхъ такихъ случаяхъ и по отношенію ко всѣмъ такимъ элементамъ представляется вполнѣ возможнымъ примѣнить выборочный пріемъ: опросить только нѣкоторую, точно опредѣленную долю населенія,—опредѣленную часть крестьянскихъ дворовъ, причемъ выборъ этой части долженъ быть обставленъ такимъ образомъ, чтобы не зависѣть отъ произвола ни самихъ обывателей, ни регистрирующаго персонала, и, слѣдовательно, не давать повода для какого либо односторонняго подбора. По отношенію къ такого рода элементамъ и вопросамъ выборочная перепись дастъ вполнѣ надежные результаты,—въ этомъ порукою и указанія статистической науки, и опытъ нашей земской статистики. А между тѣмъ, учетъ значительной части содержанія предстоящей переписи выборочнымъ путемъ обезпечиваетъ возможность получить необходимую совокупность данныхъ при значительно меньшей численности персонала и привлечь къ учету тѣхъ болѣе сложныхъ и тонкихъ признаковъ, которые войдутъ въ выборочную программу, сравнительно лучше квалифицированный регистрирующій персоналъ.

Въ соотвѣтствіи съ изложенными соображеніями, предстоящая сельскохозяйственная перепись будетъ производиться, для крестьянскихъ хозяйствъ, или точнѣе — для хозяйствъ крестьянскаго типа,—т. е. для всѣхъ надѣльныхъ, а равно для всѣхъ прочихъ мелкихъ хозяйствъ, независимо отъ сословія владѣльцевъ и отъ юридическаго характера ихъ землевладѣнія и землепользованія, ведущихся, цѣликомъ или главнымъ образомъ, собственнымъ трудомъ хозяевъ и ихъ семьи, по двоякой или даже троякой программѣ. Краткая программа, дающая лишь общій учетъ рабочихъ силъ населенія, посѣвной площади, съ распредѣленіемъ по культурамъ и скота, съ распредѣленіемъ по видамъ и возрастнымъ категоріямъ, будетъ заполняться сплошь для всѣхъ хозяйствъ. Однако, только 95% крестьянскихъ хозяйствъ будутъ переписываться по „сплошной карточкѣ для хозяйствъ крестьян-

скаго типа“ (№ 1) *), содержащей только эту краткую программу. Одна двадцатая часть, т. е. 5%, всѣхъ хозяйствъ крестьянскаго типа будетъ переписываться выборочно. Изъ каждыхъ пяти выборочно переписываемыхъ дворовъ для трехъ будетъ заполняться выборочная карточка № 2, которая будетъ содержать, прежде всего, всѣ тѣ же вопросы, что и краткая „сплошная“, но, кромѣ того, рядъ добавочныхъ вопросовъ, направленныхъ, какъ выше объяснено, къ выясненію взаимоотношенія различныхъ элементовъ хозяйства и, главнымъ образомъ, тѣхъ измѣненій, которыя потерпѣло хозяйство подъ вліяніемъ обстоятельствъ, такъ или иначе связанныхъ съ военными событіями. Для остальныхъ двухъ дворовъ, подлежащихъ выборочной переписи, будетъ заполняться еще болѣе подробная карточка № 3, содержащая, кромѣ всѣхъ вопросовъ сплошной карточки и карточки № 2, еще рядъ вопросовъ, имѣющихъ цѣлью выясненіе оборота основныхъ продуктовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и долженствующихъ дать матеріалъ для вывода потребительныхъ нормъ и для приблизительнаго учета запасовъ (подробнѣе объ этомъ см. ниже). Обѣ эти выборочныя карточки (№№ 2 и 3) будутъ составляться отборнымъ персоналомъ регистраторовъ, самый же выборъ той части хозяйствъ, которая будетъ подлежать выборочному опросу по той и другой карточкѣ, будетъ производиться двоякимъ способомъ: въ мѣстностяхъ съ рѣшительнымъ преобладаніемъ болѣе крупныхъ селеній, выборочно будетъ опрашиваться въ каждомъ селеніи по жребію, каждый пятый дворъ; въ мѣстностяхъ съ мелкими селеніями опросъ по карточкамъ №№ 2 и 3 будетъ производиться въ одной пятой части селеній, возможно равномѣрно распредѣленной по пространству волости, — но за то въ каждомъ такомъ селеніи по этимъ болѣе подробнымъ программамъ будутъ переписываться уже всѣ хозяйства. Все сказанное — напомнимъ — относится исключительно къ хозяйствамъ крестьянскаго типа. Что касается до хозяйствъ, которыя можно назвать, въ широкомъ смыслѣ слова, владѣльческими, т. е. до всѣхъ болѣе крупныхъ хозяйствъ, а также для тѣхъ изъ, хотя бы и не крупныхъ, внѣнадѣльныхъ хозяйствъ, которыя не носятъ тру-

*) Образцы карточекъ при семъ приложены.

дового характера, то для нихъ выработана нѣсколько упрощенная по формѣ, хотя объемлющая, по существу, всю ту же совокупность вопросовъ, программа (№ 4). Въ виду какъ простоты этой программы, такъ и сравнительной малочисленности владѣльческихъ хозяйствъ, въ примѣненіи къ нимъ выборочнаго пріема нѣтъ необходимости, а потому хозяйства этого типа будутъ регистрироваться сплошь.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ содержаніе программъ предстоящей переписи, причемъ попутно выяснимъ, какъ это содержаніе распредѣляется, прежде всего, между карточками №№ 1 и 2, а затѣмъ остановимся особо на содержаніи программы № 3, посвященной, какъ объяснено, выясненію оборота продуктовъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Содержаніе программъ для переписи крестьянскихъ хозяйствъ можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнѣйшимъ рубрикамъ: населеніе и его рабочій составъ; посѣвная площадь, съ распредѣленіемъ по главнѣйшимъ видамъ сельскохозяйственныхъ растеній, и сборъ послѣднихъ въ прошломъ 1915 году; скотъ, съ распредѣленіемъ по видамъ и главнѣйшимъ возрастнымъ категоріямъ. Независимо отъ этихъ основныхъ рубрикъ, въ карточки, какъ сплошную, такъ и выборочныя, введенъ рядъ необходимыхъ при всякой переписи вопросовъ, по преимуществу справочнаго характера, на которыхъ, въ виду ихъ чисто вспомогательнаго характера, нѣтъ надобности въ дальнѣйшемъ останавливаться, а затѣмъ—включено нѣсколько вопросовъ, имѣющихъ цѣлью охарактеризовать приблизительный общій размѣръ землевладѣнія и землепользованія каждой данной хозяйственной единицы. Вопросы эти—замѣтимъ здѣсь же—не входятъ, собственно, въ задачу настоящей переписи, которая является вѣдь не переписью землевладѣнія и землепользованія, а исключительно переписью тѣхъ элементовъ хозяйственной дѣятельности населенія, которые имѣютъ непосредственное значеніе съ точки зрѣнія практическихъ задачъ текущаго момента и ближайшаго къ нему будущаго; они введены исключительно, чтобы служить нѣкоторою придержкой для контроля показаній о посѣвной площади и о скотѣ: эти основные элементы всякаго сельскохозяйственнаго предпріятія находятся вѣдь въ ясной каждому связи съ общею

площадью его землевладѣнія и землепользованія, а потому наличность или отсутствіе соотвѣтствія между цифрами землевладѣнія и землепользованія, съ одной стороны, посѣвовъ и скота, съ другой, будетъ давать регистрирующему и контролирующему персоналу матеріалъ для сужденія о большей или меньшей степени достовѣрности или, наоборотъ, недостовѣрности показаній о скотѣ и о посѣвныхъ площадяхъ.

Остановимся, сначала, на вопросѣ о населеніи и его рабочей силѣ. Собственно говоря, настоящая перепись не есть перепись населенія, и перепись населенія, какъ это слово понимается обычно, не входитъ въ предстоящую сельскохозяйственную перепись и въ качествѣ одного изъ ея составныхъ элементовъ. Но сельскохозяйственная перепись не можетъ обойтись безъ нѣкотораго учета населенія и, прежде всего, его рабочихъ силъ. Это необходимо уже для чисто контрольныхъ цѣлей: количество скота, особенно рабочаго, и посѣвная площадь стоятъ въ опредѣленной связи съ рабочею силой каждаго даннаго хозяйства, и потому наличность или отсутствіе соотвѣтствія между этими элементами тоже является совершенно необходимою придержкою для сужденія о степени достовѣрности показаній и о скотѣ, и особенно о посѣвной площади. Гораздо важнѣе, однако, другое. Вѣдь населеніе и, прежде всего, его рабочая сила являются не менѣе существеннымъ элементомъ сельскохозяйственнаго предпріятія, и особенно хозяйства крестьянскаго типа, нежели посѣвная площадь и скотъ,—рабочая сила хозяйства является главнымъ творческимъ его началомъ, а населеніе въ цѣломъ является потребителемъ получаемыхъ въ хозяйствѣ продуктовъ, и въ особенности тѣхъ продовольственныхъ продуктовъ, учетъ которыхъ является главною конечною цѣлью переписи. Если, при такихъ условіяхъ, учетъ населенія и его рабочихъ силъ является необходимою составною частью всякой сельскохозяйственной переписи, то тѣмъ болѣе необходимъ онъ въ настоящей переписи, въ виду данныхъ ея практическихъ задачъ: основною цѣлью переписи является выясненіе въ однѣхъ мѣстностяхъ избытковъ, въ другихъ—размѣровъ предвидимой недостачи продовольственныхъ продуктовъ, а то и другое можно выяснить лишь путемъ сопоставленія основныхъ элементовъ производ

ства послѣднихъ съ численностью потребляющаго населенія. Вторая цѣль, какая преслѣдуется настоящею переписью—дать основанія для цѣлесообразнаго распредѣленія того запаса рабочихъ силъ, какимъ можетъ располагать правительство для восполненія обусловленнаго военными обстоятельствами недостатка въ рабочихъ рукахъ,—для этого совершенно необходимо располагать данными о наличности рабочихъ рукъ, имѣющейся налицо въ каждомъ отдѣльномъ районѣ и въ каждой отдѣльной мѣстности, потому что только путемъ сопоставленія этой наличности съ количествомъ имѣющихъ быть выполненными работъ по обработкѣ земли и уборкѣ урожая можно выяснить, съ достаточною степенью приближенія, размѣръ ощущаемой въ рабочихъ рукахъ недостачи.

Для разрѣшенія всѣхъ сказанныхъ и другихъ могущихъ встрѣтиться вопросовъ нѣтъ надобности, какъ уже подчеркнуто, въ переписи населенія въ обычномъ смыслѣ этого слова, объемлющемъ учетъ довольно длиннаго ряда признаковъ, не имѣющихъ значенія съ точки зрѣнія задачъ настоящей переписи. Съ точки зрѣнія этихъ задачъ вполнѣ возможно удовольствоваться, въ сплошной переписи, суммарнымъ учетомъ общаго числа душъ въ каждомъ хозяйствѣ, съ подраздѣленіемъ только по полу, и числа фактическихъ работниковъ мужскаго и женскаго пола,—причемъ нѣтъ надобности отдѣлять даже лицъ, принадлежащихъ къ составу семьи, отъ наемныхъ работниковъ, жильцовъ и т. п.: всѣ эти различія не имѣютъ значенія съ точки зрѣнія задачъ настоящей переписи, которая должна учесть лишь общій рабочій и общій потребительный составъ сельскохозяйственнаго населенія; требуется лишь извѣстная прочность, не-случайный характеръ связи съ даннымъ хозяйствомъ, и это условіе въ достаточной мѣрѣ обезпечивается инструкціоннымъ указаніемъ, что въ счетъ душъ и работниковъ въ каждомъ хозяйствѣ включаются тѣ наемные рабочіе, которые живутъ въ немъ не менѣе мѣсяца или наняты не менѣе чѣмъ на мѣсяцъ, и не включаются отсутствующіе болѣе мѣсяца. Въ особыя рубрики выдѣлены лишь живущіе въ переписываемыхъ хозяйствахъ работники изъ бѣженцевъ и изъ военноплѣнныхъ,—выдѣленіе этихъ двухъ категорій необхо-

димо для выясненія вопроса, въ какой мѣрѣ бѣженское населеніе и военноплѣнные уже нынѣ привлечены къ участію въ сельскохозяйственныхъ работахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣхъ мѣръ, какія надлежитъ принять въ видахъ достиженія желательной цѣлесообразности распредѣленія рабочихъ силъ обѣихъ этихъ категорій. Выборочныя карточки №№ 2 и 3 должны дать нѣчто большее: для выясненія общаго строя крестьянскаго хозяйства, какъ производительной и потребительной единицы, въ каждой данной мѣстности и въ каждой данной группѣ населенія, и тѣхъ измѣненій въ этомъ строѣ, какія вызваны обстоятельствами военнаго времени, необходимо получить представленіе и о расчлененіи его по возрастамъ, которые вѣдь въ весьма различной мѣрѣ участвуютъ и въ производительной дѣятельности, и въ потребленіи, и о роли наемнаго труда въ хозяйствахъ того или другого размѣра. Чтобы получить данныя для выясненія всѣхъ вопросовъ этого рода, въ выборочныя карточки включенъ „персональный“ перечетъ всего, какъ семейнаго, такъ и посторонняго, состава выборочно переписываемыхъ хозяйствъ, съ отмѣтками о возрастѣ, объ отношеніи (родственномъ, наемномъ и пр.) каждаго лица къ главѣ хозяйства и о фактической трудоспособности. Выборочный учетъ этихъ признаковъ будетъ вполнѣ достаточенъ, чтобы получить отвѣтъ на поставленные выше и иные подобные же, могущіе возникнуть, вопросы.

Какъ уже было отмѣчено, настоящая сельскохозяйственная перепись не является, вмѣстѣ съ тѣмъ, переписью населенія,—она лишь связана съ учетомъ, прежде всего, сельскохозяйственнаго населенія. Попутно будетъ учтено, однако, и населеніе сельскихъ мѣстностей, не занимающееся сельскимъ хозяйствомъ. Попутный учетъ его, съ одной стороны, потребуетъ лишь ничтожной добавочной затраты труда, а въ то же время необходимъ по чисто техническимъ соображеніямъ, потому что лишь при сплошномъ учетѣ всего населенія сельскихъ мѣстностей возможно уловить, безъ пропусковъ, всѣхъ имѣющихъ скотъ и всѣхъ занимающихся земледѣліемъ. Съ другой стороны, учетъ несельскохозяйственнаго населенія сельскихъ мѣстностей необходимъ и по существу дѣла: прежде всего, потому, что извѣстная часть неземледѣльческаго населенія сельскихъ мѣстностей участвуетъ, по найму, въ сельскохозяй-

ственныхъ работахъ, а слѣдовательно должна быть принята въ соображеніе при учетѣ наличности рабочей силы, главное же—потому, что имѣющійся въ каждой данной мѣстности запасъ продовольственныхъ продуктовъ долженъ обезпечить продовольствіе не однихъ только производителей этихъ продуктовъ, но всего населенія каждой данной мѣстности, и лишь остающійся за продовольствіемъ всего населенія избытокъ можетъ быть использованъ для вывоза въ мѣстности съ недостачей продовольствія. Такъ какъ предстоящая перепись преслѣдуетъ, прежде всего, продовольственныя цѣли, и такъ какъ продовольствованіе городского населенія является одною изъ главныхъ задачъ настоящаго момента, то казалось естественнымъ распространить учетъ населенія и на города. Въ этомъ смыслѣ и высказывались съѣзды статистиковъ, и само особое совѣщаніе, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отпускало городскимъ самоуправленіямъ субсидіи на производство учетовъ населенія—слѣдовательно признавало свою заинтересованность въ подобнаго рода учетахъ. Однако предстоящей сельскохозяйственной переписи не имѣется въ виду связать съ учетомъ населенія въ городахъ. Это—несомнѣнный пробѣлъ, восполненіе котораго—надо думать неизбѣжное—не будетъ, однако, связано съ особыми затрудненіями, потому что учетъ населенія въ городахъ не связанъ организаціонно съ сельскохозяйственной переписью.

Наличность скота будетъ подвергнута сплошному учету, притомъ съ весьма детальнымъ расчлененіемъ скота не только по видамъ, но, для трехъ наиболѣе важныхъ видовъ скота, и по возрастнымъ категоріямъ. Такая детализація можетъ, на первый взглядъ, показаться неумѣстною въ статистической операціи, которая должна быть проведена въ такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, и однимъ изъ условій успѣха которой является, какъ выше подчеркнуто, минимальность программъ. Она всецѣло вытекаетъ, однако, какъ разъ изъ тѣхъ практическихъ запросовъ, на которые должна отвѣтить предстоящая перепись. Необходимость отдѣлить, съ одной стороны, рабочихъ лошадей, рабочихъ воловъ, дойныхъ коровъ отъ подроста тѣхъ же видовъ скота, а съ другой—жеребятъ и телятъ моложе года ясна сама собой. Но сверхъ того пришлось учитывать отдѣльно лошадей моложе и старше

четырехъ лѣтъ, потому что послѣднія подлежатъ, а первыя не подлежатъ реквизиціи; пришлось выдѣлить для рогатаго скота и возрастъ до полуторыхъ лѣтъ, потому что животныя моложе этого возраста также не подлежатъ реквизиціи, а по находящемуся нынѣ на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій законопроекту не подлежатъ и убою. Пришлось расчленить на три возрастныя группы и свиней: взрослыхъ животныхъ старше года, „подсвинковъ", отъ 4 мѣсяцевъ до года, и поросятъ моложе четырехъ мѣсяцевъ,—это было признано необходимымъ въ виду того крайне важнаго значенія, какое, при современныхъ обстоятельствахъ, имѣло бы возможно интенсивное развитіе свиноводства, и притомъ преимущественно въ формахъ, связанныхъ съ откормомъ и использованіемъ молодыхъ животныхъ.

Какъ было отмѣчено въ предыдущемъ, чрезвычайно важное значеніе имѣетъ, въ виду практическихъ запросовъ настоящаго момента, учетъ не только наличности скота, но и тѣхъ измѣненій въ его общей численности и въ его распредѣленіи по видамъ и по возрастнымъ категоріямъ, какія были вызваны частью естественнымъ ходомъ вещей, частью правительственными мѣропріятіями по закупкамъ, а также реквизиціями скота—иначе сказать, учетъ размѣровъ и направленія того ущерба, какой потерпѣло, въ данной области, народное хозяйство. Въ виду этого въ выборочныя карточки введенъ учетъ не только наличности скота въ моментъ переписи, но и того количества скота разныхъ категорій, какое имѣлось въ выборочно-переписываемыхъ хозяйствахъ годъ тому назадъ—сопоставленіе имѣющихъ получиться цифръ за эти два момента и дастъ нѣкоторое представленіе о послѣдовавшихъ въ данной области измѣненіяхъ. Болѣе отчетливое представленіе о характерѣ этихъ измѣненій получилось бы въ томъ случаѣ, если бы было возможно учесть не только разницу въ количествѣ скота въ моментъ переписи и за годъ передъ тѣмъ, но и тѣ процессы, въ результатѣ которыхъ послѣдовали эти измѣненія. Въ этихъ видахъ съѣздъ статистиковъ предполагалъ включить въ выборочную карточку, для главнѣйшихъ категорій скота, еще и вопросы о числѣ проданныхъ, зарѣзанныхъ, реквизированныхъ, а также купленныхъ животныхъ. Особое совѣщаніе, однако, нашло эти до-

полнительные вопросы излишними и исключило ихъ изъ программы.

Посѣвныя площади, въ виду указанныхъ выше (стр. 26) соображеній, также подлежатъ, для момента переписи, сплошному учету. Само собою разумѣется, что посѣвныя площади будутъ регистрироваться съ расчлененіемъ по видамъ сельскохозяйственныхъ растеній, причемъ учитываться будутъ всѣ полевыя культуры, имѣющія, всецѣло или частью, (какъ ленъ, конопля, подсолнухъ), продовольственное или кормовое значеніе, а также кормовыя травы и огородныя культуры, имѣющія промышленный характеръ, причемъ самая регистрація будетъ вестись, поскольку населеніе знакомо съ земельными мѣрами, въ десятинахъ, поскольку оно ихъ не знаетъ—въ пудахъ или въ мѣрахъ высѣва, и количества высѣяннаго хлѣба уже въ общихъ итогахъ будутъ переводиться въ десятины. Въ виду этого регистраціонная карточка всѣхъ трехъ образцовъ имѣетъ, для каждаго вида растеній, три графы—для записей въ пудахъ, въ мѣрахъ и въ десятинахъ; гдѣ удастся безъ особыхъ затрудненій, будетъ регистрироваться параллельно и высѣвъ въ пудахъ или мѣрахъ, и засѣянная площадь,—это дастъ контрольный матеріалъ для опредѣленія густоты высѣва на десятину. Это утроеніе числа графъ значительно усложняетъ форму карточки, значительно упрощая, однако самую работу по ея заполненію. Дальнѣйшее усложненіе формы карточки вытекаетъ изъ того обстоятельства, что посѣвы будутъ регистрироваться отдѣльно для „своихъ“ надѣльныхъ, для арендованныхъ, притомъ особо для надѣльныхъ и для внѣнадѣльныхъ, и для купчихъ земель; для каждой изъ этихъ четырехъ категорій въ карточкѣ всѣхъ трехъ типовъ отведено по отдѣльной строкѣ, и сверхъ того пятая строка — для итога посѣвовъ на „всѣхъ“ земляхъ. И это видимое усложненіе признано, однако, необходимымъ, съ одной стороны, по чисто техническимъ соображеніямъ, потому что учетъ посѣвовъ легче и проще вести по отдѣльнымъ категоріямъ земель, чѣмъ въ общихъ цифрахъ, которыя пришлось-бы получать изъ складываемыхъ въ умѣ отдѣльныхъ слагаемыхъ; съ другой же стороны—и по самому существу дѣла, потому что обусловленное современными обстоятельствами сокращеніе посѣвной площади, конечно,

иначе отразилось на „своихъ“ надѣльныхъ и собственныхъ земляхъ, нежели на арендѣ, на надѣльной арендѣ иначе, чѣмъ на внѣнадѣльной, и учетъ въ частности, сокращенія аренды представляетъ весьма значительный интересъ. Однако, въ мѣстностяхъ подворнаго владѣнія отдѣлить надѣльную землю отъ внѣнадѣльной, очень часто, оказывается нелегко; на сѣверѣ иногда трудно отличить даже „свою“ надѣльную землю отъ съемной, а потому, ради облегченія дѣла, для такихъ мѣстностей допущенъ, въ карточкѣ № 1, учетъ посѣвовъ на „своей“ и на „арендованной“ землѣ, б е з ъ различія надѣльной и внѣнадѣльной, и даже запись посѣвовъ однимъ лишь общимъ итогомъ.

Что касается до выборочной карточки № 2, то она, кромѣ тѣхъ же графъ для посѣвовъ нынѣшняго лѣта, содержитъ совершенно подобныя же графы для учета прошлогоднихъ посѣвовъ, или точнѣе—площадей, бывшихъ подъ посѣвомъ въ прошломъ 1915 году, а также прошлогодняго сбора хлѣбовъ. Выборочный учетъ п р о ш л о г о д н е й п о с ѣ в н о й п л о щ а д и, въ сопоставленіи съ нынѣшнею посѣвною площадью тѣхъ же домохозяйствъ, дастъ отчетливое представленіе о размѣрахъ сокращенія посѣвныхъ площадей, а учетъ прошлогодняго сбора является однимъ изъ необходимыхъ элементовъ для вычисленія оставшагося отъ прошлаго года запаса продовольственныхъ продуктовъ, которое, въ свою очередь, является необходимымъ элементомъ для исчисленія тѣхъ запасовъ, которые будутъ имѣться налицо по сборѣ урожая нынѣшняго 1916 года. Какъ извѣстно, болѣе обычнымъ пріемомъ выясненія урожая при земскихъ сельскохозяйственныхъ переписяхъ является включеніе соотвѣтственныхъ вопросовъ въ поселенный бланкъ. При настоящей переписи этотъ способъ признанъ менѣе соотвѣтственнымъ въ виду того, что для предвидимаго, слабо квалифицированнаго, персонала регистраторовъ выясненіе урожая („субъективнаго“) тѣми довольно сложными пріемами, какъ это приходится дѣлать при поселенномъ опросѣ, было бы едва ли посильно; между тѣмъ, опросъ отдѣльныхъ хозяевъ о полученномъ въ ихъ хозяйствахъ конкретномъ сборѣ хлѣбовъ—задача сравнительно простая и потому, при данномъ подборѣ регистраторовъ, легче разрѣшимая.

Остается послѣдній, самый трудный и сложный вопросъ—о запасахъ продовольственныхъ продуктовъ. По первоначальному плану какъ особаго совѣщанія, такъ и ноябрьскаго съѣзда статистиковъ, предполагалось учитывать эти запасы непосредственно. Однако, было слишкомъ много основаній опасаться, что при теперешнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и при теперешнемъ тревожномъ настроеніи населенія непосредственный учетъ запасовъ грозитъ не только не дать сколько нибудь удовлетворительныхъ результатовъ, но можетъ усугубить опасливое и недружелюбное отношеніе ко всей вообще переписи и, значитъ, неблагопріятнымъ образомъ отразиться на судьбѣ всего вообще предпріятія. „О переписи запасовъ—говорилъ, напримѣръ, завѣдующій статистикой въ Вятской губерніи Е. В. Пашковскій,—особенно о переписи запасовъ у производителя, мы не рискуемъ задавать никакихъ вопросовъ, такъ какъ населеніе думаетъ, что эта перепись будетъ использована для реквизиціоннаго обмолота, какъ въ прошломъ году". Среди населенія—говорилъ московскій статистикъ П. А. Вихляевъ, „возникло стремленіе всячески увеличивать свои индивидуальные запасы, не отчуждать ихъ, приберегая на черный день. И если теперь будетъ производиться перепись хлѣбныхъ запасовъ, то есть опасеніе, что населеніе будетъ показывать очень неточныя цифры, оберегая запасы, которые сдѣланы изъ опасенія грядущаго голода"... При такихъ обстоятельствахъ было признано предпочтительнымъ ограничиться непосредственною переписью запасовъ во владѣльческихъ хозяйствахъ, въ виду того предположенія, что владѣльцы, въ виду своей, въ общей массѣ, болѣе высокой культурности, съумѣютъ спокойнѣе отнестись къ подобнаго рода учету, а съ другой стороны—еще и въ виду невозможности примѣнить къ владѣльческимъ хозяйствамъ, въ виду ихъ высоко-индивидуальнаго характера, какіе либо косвенные пріемы вычисленія. По отношенію къ хозяйствамъ крестьянскаго типа было рѣшено произвести не перепись, а исчисленіе запасовъ, на основаніи всей совокупности имѣющихся и имѣющихъ быть полученными данныхъ о производствѣ и потребленіи продовольственныхъ продуктовъ,—въ частности объ оборотѣ хлѣбовъ въ крестьянскихъ хо-

зяйствахъ. Выясненію этого оборота продуктовъ и посвященъ формуляръ № 3, или точнѣе—особая группа вопросовъ въ этомъ формулярѣ, имѣющемъ заполняться въ двухъ пятыхъ того числа хозяйствъ, которое, согласно изложенному выше (стр. 28), будетъ подвергнуто болѣе подробному выборочному опросу. Формуляръ этотъ будетъ содержать всю совокупность вопросовъ выборочнаго бланка № 2,—въ томъ числѣ, значитъ, вопросы о посѣвной площади и сборѣ хлѣбовъ прошлаго года. Затѣмъ, путемъ непосредственнаго опроса каждаго регистрируемаго по этому формуляру хозяйства будетъ опредѣляться, по каждому изъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, остатокъ, имѣвшійся въ хозяйствѣ ко времени сбора урожая 1915 года, поступленіе изъ этого урожая, покупка, если таковая имѣла мѣсто, а затѣмъ главнѣйшіе и сравнительно легко поддающіеся если не точному, то приближенному учету расходы: количество хлѣба проданнаго, потребленнаго, поступившаго въ переработку, отданнаго за ругу или въ хлѣбозапасный магазинъ,—наконецъ остатокъ каждаго даннаго хлѣба, имѣющійся налицо ко времени переписи. Можно надѣяться, что, связанный съ общимъ оборотомъ хозяйства, вопросъ о наличныхъ остаткахъ продовольственныхъ продуктовъ не встрѣтитъ того недружелюбнаго отношенія со стороны населенія, какое встрѣтилъ бы голый вопросъ о запасахъ. Показанія объ остаткахъ будутъ, притомъ, контролироваться путемъ сопоставленія съ цифрами прошлогодняго сбора, прихода и расхода, а также съ точно учтеннымъ или приблизительно—вѣроятнымъ количествомъ хлѣба, потребленнаго семьей даннаго состава. Въ виду этого можно надѣяться, что остатки хлѣбовъ, при такой постановкѣ опроса, удастся учесть съ достаточною степенью близости къ дѣйствительности,—а съ другой стороны, на основаніи полученныхъ указаннымъ путемъ данныхъ можно будетъ, впослѣдствіи, вычислить размѣры потребленія въ разныхъ группахъ хозяйствъ,—слѣдовательно получить весьма цѣнный массовый матеріалъ для вычисленія продовольственныхъ нормъ.

V.

Таковы главнѣйшіе элементы программы предстоящей сельскохозяйственной переписи. На формулярахъ вспомога-

тельнаго и второстепеннаго значенія здѣсь едва ли есть нужда останавливаться.

На вопросахъ организаціи предстоящей сельскохозяйственной переписи нужно будетъ остановиться еще меньше, чѣмъ на вопросахъ ея программы. Организаторы переписи, совершенно правильно, не задавались цѣлью такъ подробно регулировать всѣ детали центральной и мѣстной организаціи, какъ это дѣлается при переписяхъ обычнаго типа. Въ условіяхъ предстоящей переписи, когда вся предварительная работа по ея организаціи должна быть проведена въ немного недѣль, нѣтъ возможности создать спеціальнаго мѣстнаго переписного аппарата, который, можетъ быть, и могъ бы быть однообразнымъ если не во всей странѣ, то во всякомъ случаѣ — во всей земской Россіи. Приходится использовать тѣ статистическія силы, какія уже имѣются на мѣстахъ, принявъ лишь посильныя мѣры въ восполненію могущаго оказаться въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ недостатка въ мѣстныхъ статистическихъ силахъ. При такихъ условіяхъ, естественно, организація переписи въ имперіи можетъ быть намѣчена, и она въ самомъ дѣлѣ намѣчается, въ самыхъ только общихъ чертахъ,—во всемъ остальномъ перепись придется организовать, въ каждой данной мѣстности, такъ, какъ это окажется возможнымъ по характеру уже имѣющагося налицо мѣстнаго статистическаго аппарата или—гдѣ такового нѣтъ—тѣхъ силъ, которыя могутъ быть привлечены на руководящія роли по организаціи и проведенію переписи, считаясь съ наличностью, въ средѣ мѣстнаго населенія, тѣхъ или другихъ элементовъ, которые наиболѣе легко и наиболѣе цѣлесообразно могутъ быть привлечены на роли регистраторовъ, инструкторовъ и т. п.— вообще привлечены къ непосредственному выполненію переписи на мѣстахъ.

Какъ достаточно извѣстно, правительство—говоря вообще— не располагаетъ на мѣстахъ сколько нибудь удовлетворительнымъ статистическимъ аппаратомъ. Такой аппаратъ имѣется если не во всѣхъ, то во всякомъ случаѣ въ большинствѣ земскихъ губерній, въ видѣ состоящихъ при губернскихъ земскихъ управахъ отдѣловъ или отдѣленій по оцѣночной или по текущей статистикѣ; во многихъ губер-

ніяхъ эти земскія статистическія учрежденія представляютъ собой вполнѣ укоренившіяся организаціи, выработавшія себѣ опредѣленныя традиціи и обладающія широкимъ мѣстнымъ опытомъ и широкими мѣстными связями, съ немалымъ числомъ компетентныхъ и опытныхъ статистическихъ работниковъ. Особое совѣщаніе по продовольствію поступило, поэтому, совершенно правильно, рѣшивъ во всѣхъ земскихъ губерніяхъ произвести сельскохозяйственную перепись черезъ посредство земскихъ учрежденій и ихъ статистическихъ организацій. Имѣющаяся въ каждой земской губерніи земская статистическая организація, какъ бы она ни называлась, и будетъ тѣмъ мѣстнымъ органомъ, на которомъ будетъ лежать все дѣло проведенія переписи въ губерніи, начиная отъ набора и возможной по условіямъ времени подготовки регистрирующаго и инструктирующаго персонала и кончая предварительнымъ подсчетомъ имѣющихъ получиться, какъ мы знаемъ, со всею мыслимою скоростью предварительныхъ суммарныхъ итоговъ, впослѣдствіи же, гдѣ земства признаютъ нужнымъ,—и мѣстная разработка данныхъ переписи по вторымъ экземплярамъ бланковъ. Нѣкоторыя особыя мѣры придется принять только по отношенію къ тѣмъ немногимъ изъ земскихъ губерній, гдѣ спеціальной статистической организаціи вовсе нѣтъ или гдѣ таковая, въ силу тѣхъ или другихъ условій, не удовлетворяетъ своему назначенію; для такихъ губерній придется образовать какія либо временныя статистическія организаціи, которымъ и придется проводить все дѣло переписи на мѣстахъ. Въ немногихъ, еще имѣющихся въ европейской Россіи неземскихъ губерніяхъ перепись предполагается провести, „черезъ уполномоченныхъ предсѣдателя особаго совѣщанія по продовольствію и мѣстной администраціи“, причемъ, конечно, нельзя будетъ обойтись безъ созданія въ этихъ губерніяхъ, при уполномоченныхъ, особыхъ временныхъ губернскихъ статистическихъ организацій; сами по себѣ уполномоченные, изъ которыхъ большинство не имѣетъ никакого отношенія къ статистикѣ, конечно, съ дѣломъ проведенія переписи не справятся. Что касается до губерній и областей азіатской Россіи, то земства здѣсь, какъ извѣстно, также нѣтъ. Дѣло проведенія переписи облегчается

здѣсь, однако, по сравненію съ неземскими губерніями европейской Россіи, благодаря существованію мѣстныхъ переселенческихъ управленій, которыя и вообще выполняютъ въ своихъ районахъ нѣкоторую часть функцій земства, и которыя, въ частности, имѣютъ въ своемъ составѣ спеціальныя статистическія организаціи или во всякомъ случаѣ спеціальный статистическій персоналъ; на нихъ и возлагается, въ азіатской Россіи, мѣстное завѣдываніе предстоящею сельскохозяйственною переписью.

Вопросъ объ органахъ, на которые будетъ возложено мѣстное завѣдываніе переписью, разрѣшался, такимъ образомъ, для значительнаго большинства губерній и областей имперіи, сравнительно просто и легко. Гораздо сложнѣе и труднѣе первая задача, которую придется разрѣшать этимъ мѣстнымъ статистическимъ организаціямъ — комплектованіе кадровъ регистрирующаго и инструктирующаго персонала. Разрѣшеніе этой задачи и въ обычныхъ условіяхъ работы, напримѣръ, земскихъ статистическихъ бюро сопряжено съ извѣстными трудностями. При обычныхъ условіяхъ трудности эти преодолѣваются, однако, сравнительно легко: регистраторовъ и инструкторовъ требуется сравнительно небольшое число—нѣсколько десятковъ, рѣдко сотня или больше на губернію, а учащаяся молодежь, съ одной стороны, учительскій персоналъ, съ другой, представляютъ собой такой человѣческій матеріалъ, изъ котораго безъ особаго труда можно подобрать и выработать болѣе или менѣе доброкачественный, въ массѣ, контингентъ регистраторовъ, въ значительной части и инструкторовъ разныхъ категорій. При предстоящей переписи, во 1-хъ, на каждую губернію потребуется, сразу, по нѣсколько сотенъ регистраторовъ и инструкторовъ. Во 2-хъ, контингентъ тѣхъ и другихъ долженъ быть скомплектованъ и долженъ приступить къ работѣ чрезъ немного недѣль, и всего нѣсколько недѣль онъ будетъ работать, — а это до крайности затрудняетъ обученіе регистраторовъ какъ передъ приступомъ къ самой работѣ по переписи, такъ и во время ея выполненія. Въ 3-хъ, ряды какъ учащейся молодежи, такъ и учителей сильно разрѣжены послѣдовательными призывами и мобилизаціями; учащаяся молодежь находитъ широкій и выгодный спросъ на

свой трудъ во всякаго рода предпріятіяхъ, вызванныхъ къ жизни войною, да притомъ трудно и разсчитывать на то, чтобы учащіеся изъ большихъ центровъ согласились ѣхать, на довольно скромныхъ условіяхъ, на то небольшое число недѣль, какое продолжится перепись. При такихъ условіяхъ, разсчитывать на обычный контингентъ регистрирующаго и инструктирующаго персонала можно лишь въ очень ограниченной степени,—и этотъ недостатокъ интеллигентнаго (не говоря уже о спеціально подготовленномъ) персонала едвали въ сколько нибудь замѣтной мѣрѣ восполнится привлеченіемъ къ участію въ переписи того ветеринарнаго персонала и тѣхъ, вообще, служащихъ въ мѣстныхъ правительственныхъ и земскихъ учрежденіяхъ, на которыхъ организаторы переписи, первоначально, возлагали нѣкоторыя надежды: ряды мѣстныхъ служащихъ тоже сильно изрѣжены призывами въ войска, у большинства ихъ еще прибавилось дѣла благодаря военнымъ обстоятельствамъ, а потому разсчитывать на сколько нибудь широкое непосредственное участіе ихъ въ переписи въ качествѣ регистраторовъ и даже инструкторовъ едва ли есть возможность. Приходится, значитъ, строить перепись на человѣческомъ матеріалѣ съ сильно пониженною квалификаціей. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ имѣютъ, повидимому, въ виду привлечь на роли регистраторовъ семинаристовъ и другихъ учащихся старшихъ классовъ средней школы. Главную массу регистрирующаго персонала придется, однако, вербовать, просто, изъ среды мѣстнаго сельскаго населенія: въ нѣкоторой части, можетъ быть, изъ числа сельскихъ учителей и учительницъ, писарей, фельдшеровъ и т. п., главнымъ же образомъ изъ лучшихъ по интеллигентности и сознательности слоевъ самого крестьянства: земскихъ корреспондентовъ, кооперативныхъ работниковъ и т. п., — особыя надежды возлагаются, въ этомъ отношеніи, на кооперативы, въ лицѣ ихъ выборныхъ представителей. На персоналѣ этого типа была обоснована неоднократно упоминавшаяся въ предыдущемъ перепись посѣвныхъ площадей въ Московской губерніи, и этотъ опытъ оказался вполнѣ удачнымъ.

Въ какой мѣрѣ можно разсчитывать на участіе въ переписи этихъ мѣстныхъ элементовъ, и какихъ именно изъ нихъ,—это, въ значительной мѣрѣ, будетъ зависѣть отъ мѣст-

ныхъ условій: степени развитія кооперативной жизни, наличности прочной сѣти земскихъ корреспондентовъ и т. п. Но ясно одно: что на такое участіе, даже при вполнѣ благопріятныхъ—въ остальномъ—условіяхъ, можно разсчитывать лишь въ томъ случаѣ, если населеніе будетъ если не вполнѣ сочувственно, то во всякомъ случаѣ сознательно относиться къ переписи: будетъ видѣть въ ней необходимую, въ общемъ интересѣ, и непосредственно полезную для себя операцію. Между тѣмъ, разсчитывать на это трудно. Наоборотъ, — какъ ниже будетъ подробнѣе развито,—скорѣе можно ожидать подозрительнаго и даже враждебнаго отношенія населенія къ переписи. А при такомъ отношеніи трудно разсчитывать не только на активное сотрудничество лучшихъ элементовъ населенія, но и на сколько нибудь правдивыя показанія. Конечно, съ такимъ отношеніемъ населенія и могущимъ вытечь изъ него если не активнымъ, то во всякомъ случаѣ пассивнымъ противодѣйствіемъ населенія нельзя бороться полицейскими мѣрами — онѣ здѣсь не только нежелательны, но главное—безсильны. Надо воздѣйствовать на сознаніе народныхъ массъ. И вотъ, въ качествѣ одного изъ способовъ такого воздѣйствія на съѣздахъ статистиковъ выдвинуто привлеченіе самого населенія къ дѣятельному участію въ организаціи и проведеніи переписи: впервые, повидимому, Н. И. Воробьевымъ, а затѣмъ и рядомъ другихъ участниковъ съѣздовъ, была высказана мысль, что „эту перепись слѣдуетъ произвести общественнымъ путемъ“, — что слѣдуетъ „создать не только техническую, но и общественную организацію; когда эти условія будутъ выполнены, они парализуютъ тѣ опасенія“ за успѣхъ переписи, которыя вытекаютъ изъ ожидаемаго недружелюбнаго отношенія къ ней, населенія. Въ резолюціяхъ мартовскаго съѣзда статистиковъ эта мысль воплотилась въ форму признанія „наилучшимъ способомъ проведенія переписи на мѣстахъ созданія, для содѣйствія переписи, особыхъ комиссій изъ представителей регистрируемаго населенія, въ особенности кооперативовъ и интеллигентныхъ работниковъ деревни“. Въ какія конкретныя формы воплотится эта мысль,—этого, конечно, предрѣшать нельзя. Эти формы будутъ зависѣть, въ каждой от-

дѣльной мѣстности—не только губерніи, но даже уѣздѣ, можетъ быть части уѣзда, и отъ мѣстныхъ условій, въ частности отъ степени развитія кооперативныхъ организацій, подбора интеллигентныхъ работниковъ деревни и т. п., и отъ личныхъ качествъ мѣстныхъ руководителей дѣла—умѣнья ихъ подойти къ населенію, ихъ организаціонныхъ способностей и т. п. Будучи „наилучшимъ“ и наиболѣе желательнымъ способомъ проведенія переписи, созданіе такихъ комиссій отнюдь не можетъ быть, однако, признано обязательнымъ: весьма полезныя при наличности благопріятныхъ для того условій, такія комиссіи будутъ только тормозить и портить дѣло, если обратятся—какъ часто бываетъ при переписяхъ обычнаго типа—въ обязательную, ради формы исполняемую, формальность.

О центральной переписной организаціи приходится сказать всего нѣсколько словъ. Роль центральнаго переписного органа возлагается на неоднократно упоминавшуюся въ предыдущемъ статистическую комиссію особаго совѣщанія по продовольствію, въ которой, какъ извѣстно, участвуютъ представители земскаго и городского союзовъ, съ привлеченіемъ въ составъ ея, съ одной стороны, представителей статистической науки, а съ другой—представителей земской и городской статистики, намѣченныхъ мартовскимъ статистическимъ съѣздомъ; въ качествѣ непрерывно функціонирующаго распорядительнаго органа изъ состава этой, довольно громоздкой по своему составу, комиссіи выдѣлена „малая комиссія“ или бюро изъ пяти лицъ, исполнительныя же функціи въ центрѣ будутъ лежать на статистическомъ отдѣлѣ управленія дѣлами особаго совѣщанія, въ составѣ котораго имѣется значительное число статистиковъ-экономистовъ съ хорошею теоретическою, частью и съ практическою подготовкой. Содѣйствіе организованному такимъ образомъ центральному переписному органу будетъ оказывать постоянная исполнительная комиссія въ Москвѣ, избранная мартовскимъ и окончательно конституированная апрѣльскимъ съѣздомъ статистиковъ; на содѣйствіе этой комиссіи можно особенно разсчитывать, повидимому, въ дѣлѣ распредѣленія между отдѣльными губерніями того весьма ограниченнаго персонала квалифицированныхъ статистиковъ, какимъ нынѣ

располагаетъ страна, а затѣмъ—и вообще въ дѣлѣ комплектованія, подготовки и всей вообще организаціи переписного персонала. Наконецъ, активное и, въ значительной мѣрѣ, рѣшающее участіе во всей подготовкѣ переписи приняли, какъ частью видно изъ изложеннаго, и сами съѣзды статистиковъ,—ноябрьскій, мартовскій и апрѣльскій.

VI.

Таковы, въ существеннѣйшихъ чертахъ, программа и организація предстоящей переписи.

Нельзя скрывать отъ себя, однако, что проведеніе этой переписи связано съ огромными трудностями. Достаточно уже того, что это—п е р в а я всероссійская сельскохозяйственная перепись; первая перепись этого рода, долженствующая обнять всю нашу громадную страну съ ея, приблизительно, 150 милліонами сельскаго населенія. Достаточно того, что эта п е р в а я перепись, при организаціи и проведеніи которой нельзя, значитъ, опереться ни на какой предшествующій опытъ, должна быть налажена въ неимовѣрно короткій срокъ,—въ срокъ, явно не достаточный ни для надлежаще тщательной выработки программъ, ни для подбора и подготовки переписного персонала и вообще для созданія соотвѣтственной организаціи на мѣстахъ. Достаточно и тѣхъ совершенно исключительныхъ, уже отмѣченныхъ выше, трудностей, обусловленныхъ обстоятельствами военнаго времени, съ которыми придется бороться при подысканіи и подготовкѣ регистрирующаго и инструктирующаго персонала, а въ немаломъ числѣ мѣстностей—и руководящаго персонала статистиковъ. Но ко всему этому присоединяется еще одно обстоятельство, о которомъ было вскользь упомянуто въ предыдущемъ изложеніи, — именно, то настроеніе массы населенія, какого приходится ожидать и съ какимъ придется чрезвычайно серьезно считаться. Вѣдь отношеніе населенія и вообще къ всякаго рода статистическимъ опросамъ далеко не то, какое было бы желательно, — не то, какое могло бы вполнѣ гарантировать правдивость даваемыхъ населеніемъ показаній. Населеніе всегда, и при самыхъ нормальныхъ условіяхъ, боится в с я к а г о статистическаго опроса, особенно если опросъ касается его хозяйственной дѣятельности

и если, значитъ; даваемыя при опросѣ показанія, прямо или косвенно, выясняютъ степень его состоятельности; оно всегда боится, „какъ бы изъ этого чего не вышло“,—какъ бы статистическій опросъ не повелъ, въ концѣ концовъ, къ повышенію обложенія или къ какимъ либо другимъ, можетъ быть, выгоднымъ съ той или иной другой, общей точки зрѣнія (напримѣръ съ точки зрѣнія равномѣрности обложенія), но невыгоднымъ для отдѣльныхъ лицъ, послѣдствіямъ. Съ такимъ опасливымъ, недовѣрчивымъ, иногда и прямо враждебнымъ, отношеніемъ приходится серьезнѣйшимъ образомъ считаться и при самомъ нормальномъ положеніи вещей, и борьба эта далеко не всегда приводитъ къ вполнѣ удовлетворительнымъ результатамъ.

Чего же ожидать теперь, когда чуть не главная, или во всякомъ случаѣ наиболѣе непосредственно-понятная и ощутимая для населенія цѣль переписи—дать основанія для разверстки обязательныхъ поставокъ скота и другихъ продовольственныхъ продуктовъ,—и не только для обязательныхъ поставокъ, но и для реквизицій? Когда непосредственно на основаніи данныхъ переписи будутъ опредѣляться, въ однѣхъ мѣстностяхъ, тѣ избытки, которые могутъ быть закуплены въ обязательномъ порядкѣ, а при нуждѣ и реквизированы, а въ другихъ—тѣ недостачи, которыя будутъ подлежать пополненію путемъ организуемаго правительствомъ и земствами подвоза изъ избыточныхъ районовъ, и, слѣдовательно, населеніе мѣстностей съ избытками непосредственно заинтересовано въ томъ, чтобы скрыть или во всякомъ случаѣ преуменьшить эти избытки, населеніе мѣстностей съ недостачею — въ томъ, чтобы преувеличить эти недостачи? Когда, притомъ, населеніе уже въ достаточной мѣрѣ встревожено и всею вообще совокупностью чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, и въ частности — уже проведенными, нерѣдко неумѣло и нераціонально, принудительными поставками, реквизиціями, запрещеніями вывоза и всякими другими подобными мѣропріятіями? Вотъ нѣсколько голосовъ изъ числа раздававшихся на ноябрьскомъ съѣздѣ статистиковъ. Населеніе одной, недостаточной губерніи „опасается сообщать какого бы то ни было рода свѣдѣнія о своихъ хозяйствахъ. Въ настоящее время, когда мы стоимъ не передъ

вопросомъ о дороговизнѣ, а передъ вопросомъ абсолютнаго недостатка нѣкоторыхъ продуктовъ, естественно, что населеніе опасается все болѣе и болѣе надвигающагося голода. При такой психикѣ возникло стремленіе всячески увеличивать свои индивидуальные запасы, не отчуждать ихъ, приберегая на черный день. И если теперь будетъ производиться перепись хлѣбныхъ запасовъ, то есть опасеніе, что населеніе будетъ показывать очень неточныя цифры, оберегая запасы, которые сдѣланы изъ опасенія грядущаго голода". Въ другой губерніи, тоже изъ числа губерній съ недостачей продовольственныхъ продуктовъ, „населеніе стало недовѣрчиво относиться къ статистикамъ; приходится напрягать всѣ свои усилія, чтобы получить болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія". Еще рѣшительнѣе сообщеніе изъ третьей, на этотъ разъ губерніи съ избытками: „надо принять во вниманіе, что мы будемъ въ своей работѣ встрѣчаться если не съ открытымъ, то съ скрытымъ противодѣйствіемъ; съ открытымъ бороться легко, а съ скрытымъ очень трудно,—населеніе напугано реквизиціей, и кромѣ ложныхъ показаній мы отъ него ничего не получимъ". Столь же тревожные голоса раздавались и на мартовскомъ съѣздѣ статистиковъ, протоколы котораго пока не опубликованы. Въ добавленіе ко всему уже сказанному, на этомъ съѣздѣ указывалось еще на одно обстоятельство, которое во многихъ мѣстностяхъ должно было усугубить недружелюбное отношеніе населенія къ переписи, и это обстоятельство нашло себѣ выраженіе и въ „общей резолюціи" съѣзда: „въ настоящее время — читаемъ мы въ этой резолюціи — благодаря ряду циркуляровъ и телеграммъ особаго совѣщанія, создалось такое положеніе, при которомъ на мѣстахъ уже начали производиться въ нежелательной постановкѣ операціи по учету скота; такія явленія имѣли мѣсто въ губерніяхъ: Харьковской, Вологодской, Самарской, Новгородской, Вятской (нѣкоторые уѣзды), Саратовской". На съѣздѣ разсказывались прямо-таки анекдотическія вещи объ этой „нежелательной постановкѣ". Къ несчастью, кромѣ этихъ анекдотическихъ вещей, сообщались и весьма трагическія вещи о послѣдствіяхъ такихъ, производившихся грубою и неумѣлою рукой, учетовъ; разсказывалось, напримѣръ, о томъ, что въ нѣкоторыхъ районахъ съ развитымъ молоч-

нымъ хозяйствомъ, произведенный не то полиціей, не то волостною администраціей учетъ скота повелъ за собою массовый убой молочныхъ коровъ...

Какъ бы то ни было—опасливое и недружелюбное отношеніе населенія къ всякой переписи, какая можетъ быть предпринята въ настоящій тяжелый моментъ и въ настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ — это фактъ, съ которымъ неизбѣжно придется считаться — и бороться. Бороться, какъ выше уже было подчеркнуто—не полицейскими мѣрами, а воздѣйствіемъ на сознаніе населенія, внушеніемъ ему убѣжденія въ необходимости и, въ концѣ концовъ, въ полезности переписи для самаго населенія, — для того самаго населенія, которое въ однѣхъ мѣстностяхъ опасается принудительныхъ закупокъ и реквизицій, въ другихъ разсчитываетъ на подвозъ продовольственныхъ продуктовъ. Населеніе должно понять „настоятельную—въ самомъ дѣлѣ—необходимость въ повышеніи степени освѣдомленности о дѣйствительныхъ запасахъ, которые могутъ быть вывозимы изъ мѣстностей съ избытками сельскохозяйственной производительности, и о количествѣ недостающихъ продуктовъ, подлежащихъ ввозу“ въ мѣстности съ недостаткомъ продовольственныхъ продуктовъ; должно понять, что такое повышеніе освѣдомленности не можетъ быть достигнуто иначе, какъ путемъ предпринимаемой нынѣ переписи. Да — данныя переписи будутъ служить основаніемъ для обязательныхъ закупокъ, даже для реквизицій, — но вѣдь при создавшемся положеніи вещей обязательныя закупки и реквизиціи неизбѣжны, и для населенія все же выгоднѣе, чтобы онѣ производились на основаніи данныхъ точнаго статистическаго учета, нежели чтобы онѣ производились, какъ до сихъ поръ, „на глазъ“, по усмотрѣнію того или другого начальства, или хотя бы даже по лишеннымъ твердыхъ основаній „соображеніямъ“ мѣстныхъ земствъ. Вѣдь перепись укажетъ власти не только то, что можно, но и то, чего нельзя закупать въ принудительномъ порядкѣ. Вѣдь по дѣйствующимъ правиламъ реквизиціи не подлежатъ запасы продовольственныхъ продуктовъ у владѣльцевъ въ количествѣ, необходимомъ для надобностей собственныхъ хозяйствъ и потребленія; реквизиціи не подлежитъ цѣлый рядъ категорій скота—въ томъ числѣ молоч-

ныя коровы въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, скотъ изъ хозяйствъ, имѣющихъ не болѣе одной головы и т. п. Перепись и покажетъ, какіе запасы продовольственныхъ продуктовъ, какая часть скота „необходима для надобностей собственныхъ хозяйствъ и потребленія“, какая часть должна быть сохранена въ хозяйствахъ и не можетъ быть подвергнута ни обязательной закупкѣ, ни реквизиціи безъ подрыва основъ существующаго хозяйства, сохраненіе котораго представляетъ собой насущный народный и государственный интересъ. Нечего уже напоминать о томъ, что перепись необходима для обоснованія всѣхъ тѣхъ мѣропріятій положительнаго характера, которыя должны помочь населенію пережить настоящее тяжелое время,—которыя должны способствовать сохраненію и возстановленію производительныхъ силъ страны и ея сельскаго хозяйства. Только тѣ точныя статистическія данныя, которыя можетъ дать перепись, и которыхъ нельзя получить никакимъ другимъ способомъ, дадутъ возможность цѣлесообразно распредѣлить между отдѣльными мѣстностями, гдѣ оставшихся „своихъ“ рабочихъ силъ не хватаетъ для обработки земли и для уборки урожая, тотъ запасъ рабочихъ рукъ, какой имѣется въ распоряженіи правительства и который оно можетъ предоставить въ помощь населенію, наладить дѣло снабженія населенія необходимыми для восполненія недостачи живой рабочей силы машинами, организовать, гдѣ нужно, рабочія артели и т. п. Только точныя статистическія данныя о количествѣ и составѣ сохранившагося скота позволятъ выработать и осуществить цѣлесообразную систему мѣръ для сохраненія и возстановленія скотоводства,—только этимъ путемъ возможно точно выяснить размѣры и характеръ того ущерба, какой нанесенъ скотоводству какъ мѣропріятіями по снабженію арміи и т. п., такъ и просто усиленными распродажами, вызванными: гдѣ страхомъ реквизицій, гдѣ ненормальнымъ повышеніемъ цѣнъ, и намѣтить тѣ способы, которыми въ каждой данной мѣстности можетъ быть достигнуто исправленіе этого ущерба: въ однѣхъ мѣстностяхъ развитіе свиноводства, въ другихъ, можетъ быть, размноженіе овецъ, еще въ другихъ особо энергичныя мѣры къ сохраненію приплода рогатаго скота и т. п. Безъ переписи страна, правительство и земство бу-

дутъ, по прежнему, жить и работать въ слѣпую—а въ слѣпую дольше жить и работать, въ теперешнихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, нельзя.

Пусть же русское общество, — пусть широкіе земскіе круги, пусть народныя массы проникнутся убѣжденіемъ въ томъ, что предстоящая сельскохозяйственная перепись — это великое народное и государственное дѣло, которому надо всячески способствовать и помогать... Нужно, необходимо, чтобы перепись прошла успѣшно. А для этого нужно, необходимо, чтобы общество, чтобы учащаяся молодежь, чтобы широкіе круги мѣстной, городской и сельской интеллигенціи, чтобы лучшіе, наиболѣе сознательные слои населенія выдѣлили изъ своей среды достаточное число работниковъ для руководства переписью на мѣстахъ и для самой регистраціи. Нужно, необходимо, чтобы общество, печать, мѣстная городская и деревенская интеллигенція помогли населенію, помогли народнымъ массамъ разобраться въ смыслѣ и значеніи переписи; помогли имъ понять, что **перепись нужна не только правительству, не только земству, но, больше всего, самому населенію и прежде всего — крестьянству.** Нужно, необходимо, чтобы это сознаніе проникло въ народныя массы, и чтобы темный страхъ, навѣянный, въ значительной мѣрѣ, неосторожными и непродуманными мѣропріятіями послѣднихъ мѣсяцевъ, уступилъ мѣсто разумному сознанію: сознанію, что только та широкая и точная освѣдомленность правительства и земства, которую дастъ предстоящая сельскохозяйственная перепись, выведетъ насъ изъ того мрака, въ которомъ сейчасъ блуждаютъ и земства, и правительство; только она дастъ способъ правильно и цѣлесообразно поставить и дѣло снабженія продовольствіемъ арміи и населенія, и не менѣе необходимое дѣло: сохраненія и возстановленія такъ сильно потрясенныхъ производительныхъ силъ страны.

Надо твердо помнить: „забота о продовольствіи населенія является коренной, ибо въ настоящее время идетъ уже не борьба армій, а борьба народовъ, и потому наряду съ благополучіемъ армій сравнительное благоденствіе тыла

является серьезнымъ факторомъ, который безусловно гарантируетъ нашу конечную побѣду въ этой страшной и тяжелой борьбѣ народовъ". Продовольственныя затрудненія и разстройство тыла опаснѣе, чѣмъ нашъ, пусть сильный, пусть настойчивый, внѣшній врагъ. А бороться съ этими затрудненіями, съ этимъ разстройствомъ, по прежнему, въ слѣпую— нельзя.

Форма № 1. *Карточка для сплошной переписи хозяйствъ крестьянскаго типа.*

ОСОБОЕ СОВѢЩАНІЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ И ОБЪЕДИНЕНІЯ МѢРОПРІЯТІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДѢЛУ

ВСЕРОССІЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 1916 г.

Губернія / Область ..... Уѣздъ / Округъ .....

Волость / станица и пр. ..... Общество (сельское, поселковое, аульное и пр.) .....

Селеніе / выселокъ, аулъ, улусъ, имѣніе и проч. .....

Фамилія, имя и отчество домохозяина .....

Приписной, посторонній, бѣженецъ. (подчеркнуть).

№ по списку домохозяевъ .....

Имѣется въ пользованіи:

Единицъ (душъ и т. п.) надѣла .....

ПАШНИ:	Десятинъ	Мѣръ высѣва	Пудовъ высѣва
Своей надѣльной			
Своей купчей			
Арендованной			

Населеніе.

Мужчинъ. Всего.	Мужчинъ. Въ томъ числѣ. Своихъ и наемныхъ работниковъ.	Мужчинъ. Изъ нихъ. Бѣженцевъ.	Мужчинъ. Изъ нихъ. Военнопѣнныхъ.	Женщинъ. Всего.	Женщинъ. Въ томъ числѣ. Своихъ и наемныхъ работницъ.	Женщинъ. Изъ нихъ бѣженокъ.	Всего лицъ обоего пола.

Скотъ.

Лошадей. Рабочаго возраста. 4-хъ лѣтъ и старше.	Лошадей. Рабочаго возраста. До 4-хъ лѣтъ.	Лошадей. Отъ 1 года до рабочаго возраста.	Лошадей. Жеребятъ до 1 года.	Лошадей. Итого.	Крупнаго рогатаго скота. Воловъ.	Крупнаго рогатаго скота. Быковъ (бугаевъ) старше 2 лѣтъ.	Крупнаго рогатаго скота. Коровъ.	Крупнаго рогатаго скота. Нетелей старше 1½ лѣтъ и бычковъ отъ 1½ до 2 л.	Крупнаго рогатаго скота. Подпусковъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Крупнаго рогатаго скота. Телятъ до 1 года.	Крупнаго рогатаго скота. Итого.	Мелкаго скота. Овецъ, выгуловъ и барановъ взрослыхъ.	Мелкаго скота. Козъ и козловъ взрослыхъ.	Мелкаго скота. Свиней. Свней и кабановъ (боровъ) старше 1 г.	Мелкаго скота. Свиней. Подсвинковъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Мелкаго скота. Свиней. Поросятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.

Посѣвы хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній въ 1916 году.

Названія культуръ / На земляхъ.	Свекловица сахарная. Засѣяно десятинъ.	Свекловица сахарная. Высѣяно мѣръ.	Свекловица сахарная. Высѣяно пудовъ.	Хлопокъ. Засѣяно десятинъ.	Хлопокъ. Высѣяно мѣръ.	Хлопокъ. Высѣяно пудовъ.	Рисъ. Засѣяно десятинъ.	Рисъ. Высѣяно мѣръ.	Рисъ. Высѣяно пудовъ.	Всего подъ посѣвомъ десятинъ.
Своихъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ										
Своихъ купчихъ										
Итого на всѣхъ земляхъ										

Екатерининская тип. Петроградъ.

На земляхъ / Посѣвы хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній въ 1916 г.	Озимая рожь.			Озимая пшеница			Ячмень озимый и яровой.			Яровая рожь.			Яровая пшеница.			Овесъ.			Просо.			Гречиха.			Горохъ			Чечевица.			Бобы.		
	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.
На земляхъ.	Полба.			Кукуруза.			Подсолнухъ.			Картофель.			Ленъ.			Конопля.			Бахчи.									Однолѣтнія травы.			Многолѣтнія травы.		
Итого на всѣхъ земляхъ . . .																																
Своихъ надѣльныхъ																																
Арендованныхъ надѣльныхъ .																																
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ																																
Своихъ купчихъ.																																
Своихъ надѣльныхъ																																
Арендованныхъ надѣльныхъ .																																
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ																																
Своихъ купчихъ .																																
Итого на всѣхъ земляхъ . . .																																

Форма № 2.

Карточка для выборочной переписи хозяйствъ крестьянскаго типа (3%).

ОСОБОЕ СОВѢЩАНІЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ И ОБЪЕДИНЕНІЯ МѢРОПРІЯТІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДѢЛУ.

ВСЕРОССІЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 1916 года.

Губернія / область ..... Уѣздъ / округъ .....

Волость / станица и пр. ..... Общество (сельское, поселковое, аульное и пр.).....

Селеніе / выселокъ, аулъ, улусъ, имѣніе и проч. .....

Фамилія, имя и отчество домохозяина .....

Сословіе или разрядъ крестьянъ ..... Національность .....

Приписной, посторонній, бѣженецъ. (*Подчеркнуть*).

№ по списку домохозяевъ .....

Имѣется въ пользованіи:

Единицъ (душъ и т. п.) надѣла .....

ПАШНИ:	Десятинъ	Мѣръ высѣва	Пудовъ высѣва
Своей надѣльной			
Своей купчей			
Арендованной			

Наличное населеніе.

Отношеніе къ домохозяину.	Мужчины. Возрастъ: До 7 лѣтъ	От 8 до 13 лѣтъ.	От 14 до 17 лѣтъ.	От 18 до 60 лѣтъ.	Свыше 60 лѣтъ.	Отмѣтка о нетрудоспособности.	Кромѣ того призвано въ войска съ начала войны.

Отношеніе къ домохозяину.	Женщины. Возрастъ: До 7 лѣтъ	От 8 до 12 лѣтъ	От 13 до 15 лѣтъ	От 16 до 55 лѣтъ	Свыше 55 лѣтъ	Отмѣтка о нетрудоспособности.

Скотъ въ 1916 году (во время переписи).

Лошадей. 4-хъ лѣтъ и старше. Рабочаго возраста.	До 4-хъ лѣтъ.	От 1 года до рабочаго возраста.	Жеребятъ до 1 года.	Итого.	Крупнаго рогатаго скота. Волов.	Быковъ (бугаевъ) старше 2 лѣтъ.	Коровъ.	Нетелей старше 1½ лѣтъ и бычковъ отъ 1½ до 2 л.	Подтелковъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Телятъ до 1 года.	Итого.	Мелкаго скота. Овецъ, валуховъ и череновъ взрослыхъ.	Козъ и козловъ взрослыхъ.	Свиней. Свиней и кабановъ (борововъ) старше 1 г.	Подсвинковъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Поросятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.

Скотъ въ 1915 году (годъ назадъ).

Лошадей. 4-хъ лѣтъ и старше. Рабочаго возраста.	До 4-хъ лѣтъ.	От 1 года до рабочаго возраста.	Жеребятъ до 1 года.	Итого.	Крупнаго рогатаго скота. Волов.	Быковъ (бугаевъ) старше 2 лѣтъ.	Коровъ.	Нетелей старше 1½ лѣтъ и бычковъ отъ 1½ до 2 л.	Подтелковъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Телятъ до 1 года.	Итого.	Мелкаго скота. Овецъ, валуховъ и череновъ взрослыхъ.	Козъ и козловъ взрослыхъ.	Свиней. Свиней и кабановъ (борововъ) старше 1 г.	Подсвинковъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Поросятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.

Посѣвъ 1916 года.

	На земляхъ: Свекловица сахарная. Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Хлопокъ. Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Рисъ. Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Всего подъ посѣвомъ десятинъ.
Итого посѣяно на всѣхъ земляхъ										
Своихъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ										
Своихъ купчихъ.										

Посѣвъ и сборъ 1915 года.

	На земляхъ: Свекловица сахарная.			Хлопокъ.			Рисъ.			
Своихъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ										
Своихъ купчихъ.										
Итого посѣяно на всѣхъ земляхъ										
Собрано со всей площади	—			—			—			—

Екатерининская тип. Петроградъ.

Посѣвъ 1916 года.

На земляхъ: / Посѣвы хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній.	Озимая рожь.			Озимая пшеница.			Ячмень озимый и яровой.			Яровая рожь.			Яровая пшеница.			Овесъ.			Просо.			Гречиха.			Горохъ.			Чечевица.			Бобы.		
	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.	Засѣяно десятинъ.	Высѣяно мѣръ.	Высѣяно пудовъ.
На земляхъ:	Полба.			Кукуруза.			Подсолнухъ.			Картофель.			Ленъ.			Конопля.			Бахчи (арбузы, дыни и пр.).									Однолѣтнія травы.			Многолѣтнія травы.		
Итого на всѣхъ земляхъ . .																																
Своихъ надѣльныхъ																																
Арендованныхъ надѣльныхъ .																																
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ																																
Своихъ купчихъ .																																
Своихъ надѣльныхъ																																
Арендованныхъ надѣльныхъ .																																
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ																																
Своихъ купчихъ .																																
Итого на всѣхъ земляхъ . .																																

Посѣвъ и сборъ 1915 года.

На земляхъ: / Посѣяно хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній.	Полба.			Кукуруза.			Подсолнухъ.			Картофель.			Ленъ.			Конопля.			Бахчи (арбузы, дыни и пр.).			Гречиха.			Горохъ.			Однолѣтнія травы			Многолѣтнія травы.		
	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.	Десятинъ.	Мѣръ.	Пудовъ.
На земляхъ:	Озимая рожь.			Озимая пшеница			Ячмень озимый и яровой.			Яровая рожь.			Яровая пшеница.			Овесъ.			Просо.			Гречиха.			Горохъ.			Чечевица.			Бобы.		
Собрано со всей площади . . .	—			—			—			—			—			—			—	—	—	—			—			—	—	—	—	—	—
Итого посѣяно на всѣхъ земляхъ .																																
Своихъ надѣльныхъ																																
Арендованныхъ надѣльныхъ .																																
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ																																
Своихъ купчихъ .																																
Своихъ надѣльныхъ																																
Арендованныхъ надѣльныхъ .																																
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ																																
Своихъ купчихъ .																																
Итого посѣяно на всѣхъ земляхъ .																																
Собрано со всей площади . . .	—			—			—			—			—			—			—			—			—			—			—		

Форма № 3.

Карточка для выборочной переписи хозяйствъ крестьянскаго типа (2%).

ОСОБОЕ СОВѢЩАНІЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ И ОБЪЕДИНЕНІЯ МѢРОПРІЯТІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДѢЛУ.

ВСЕРОССІЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 1916 года.

Губернія / область _____ Уѣздъ / округъ _____

Волость / станица и пр. _____ Общество (сельское, поселковое, аульное и пр.). _____

Селеніе (выселокъ, аулъ, улусъ, имѣніе и проч.) _____

Фамилія, имя и отчество домохозяина _____

Сословіе или разрядъ крестьянъ _____ Національность _____

Приписной, посторонній, бѣженецъ. (*Подчеркнуть*).

№ по списку домохозяевъ _____

Имѣется въ пользованіи:

Единицъ (душъ и т. п.) надѣла _____

ПАШНИ:	Десятинъ	Мѣръ высѣва	Пудовъ высѣва
Своей надѣльной			
Своей купчей			
Арендованной			

Наличное населеніе.

Отношеніе къ домохозяину.	Мужчины. Возрастъ. До 7 лѣтъ	От. 8 до 13 лѣтъ.	От. 14 до 17 лѣтъ.	От. 18 до 60 лѣтъ.	Свыше 60 лѣтъ.	Отмѣтка о нетрудоспособности.	Всѣхъ того-же пола въ возрастѣ 18 лѣтъ и выше.

Отношеніе къ домохозяину.	Женщины. Возрастъ. До 7 лѣтъ	От. 8 до 12 лѣтъ.	От. 13 до 15 лѣтъ.	От. 16 до 55 лѣтъ.	Свыше 55 лѣтъ.	Отмѣтка о нетрудоспособности.

Скотъ въ 1916 году (во время переписи).

Лошадей.				Крупнаго рогатаго скота.							Мелкаго скота.										
4-хъ лѣтъ и старше.	Рабочаго возраста.	До 4-хъ лѣтъ.	Отъ 1 года до рабочаго возраста.	Жеребят. до 1 года.	Итого.	Воловъ.	Быковъ (бутаевъ) старше 2 лѣтъ.	Коровъ.	Нетелей старше 1½ лѣтъ и обычно отъ 1½ до 2.	Полутелятъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Телятъ до 1 года.	Итого.	Овецъ, выпухоп. и барановъ взрослыхъ.	Коз. и козловъ взрослыхъ.	Свиней старше 1 г. (боровъ) старше 1 г.	Свиней. Поросятъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Порсятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.		

Скотъ въ 1915 году (годъ назадъ).

Лошадей.				Крупнаго рогатаго скота.							Мелкаго скота.										
4-хъ лѣтъ и старше.	Рабочаго возраста.	До 4-хъ лѣтъ.	Отъ 1 года до рабочаго возраста.	Жеребят. до 1 года.	Итого.	Воловъ.	Быковъ (бутаевъ) старше 2 лѣтъ.	Коровъ.	Нетелей старше 1½ лѣтъ и обычно отъ 1½ до 2.	Полутелятъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Телятъ до 1 года.	Итого.	Овецъ, выпухоп. и барановъ взрослыхъ.	Коз. и козловъ взрослыхъ.	Свиней старше 1 г. (боровъ) старше 1 г.	Свиней. Поросятъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Порсятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.		

Посѣвъ 1916 года.

	На землях: Свекловица сахарная. Десятин.	Мѣръ.	Пудовъ.	Хлопокъ. Десятин.	Мѣръ.	Пудовъ.	Рисъ. Десятин.	Мѣръ.	Пудовъ.	Всего подъ посѣвами десятинъ.
Итого посѣяно на всѣхъ земляхъ										
Своихъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ										
Своихъ купчихъ.										

Посѣвъ и сборъ 1915 года

	На земляхъ: Свекловица сахарная.			Хлопокъ.			Рисъ.			
Своихъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ надѣльныхъ										
Арендованныхъ внѣнадѣльныхъ										
Своихъ купчихъ.										
Итого посѣяно на всѣхъ земляхъ										
Собрано со всей площади	—			—			—			—

Екатеринская тип. Петроград.

Посѣвъ 1916 года.

На землѣ:	Посѣвы хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній.	Озимая рожь.	Озимая пшеница.	Яровая и яровая.	Яровая рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Конопля.	Просо.	Гречиха.	Горохъ.	Чечевица.	Бобы.
Снято надѣлъ.													
Снято надѣлъ.													
Арендованныхъ надѣльныхъ.													
Арендованныхъ выпадѣльныхъ.													
Снято купчихъ.													
Итого на всѣхъ землѣ.													
Собрано со всѣхъ площадей.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

На землѣ:	Посѣвы хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній.	Озимая рожь.	Озимая пшеница.	Яровая и яровая.	Яровая рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Конопля.	Просо.	Гречиха.	Горохъ.	Чечевица.	Бобы.
Снято надѣльныхъ.	Засѣяно десятинъ.												
Арендованныхъ надѣльныхъ.	Высѣяно мѣръ.												
Арендованныхъ выпадѣльныхъ.	Высѣяно пудовъ.												
Снято купчихъ.		Озимая рожь.	Озимая пшеница.	Яровая и яровая.	Яровая рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Конопля.	Просо.	Гречиха.	Горохъ.	Чечевица.	Бобы.
Итого на всѣхъ землѣ.													
Собрано со всѣхъ площадей.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Посѣвъ и сборъ 1915 года.

На землѣ:	Посѣвы хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній.	Озимая рожь.	Озимая пшеница.	Яровая и яровая.	Подсолнухъ.	Картофель.	Яровая рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Конопля.	Просо.	Гречиха.	Горохъ.	Чечевица.	Бобы.
Снято надѣльныхъ.	Засѣяно десятинъ.														
Арендованныхъ надѣльныхъ.	Высѣяно мѣръ.														
Арендованныхъ выпадѣльныхъ.	Высѣяно пудовъ.														
Снято купчихъ.		Озимая рожь.	Озимая пшеница.	Яровая и яровая.	Подсолнухъ.	Картофель.	Яровая рожь.	Яровая пшеница.	Овесъ.	Конопля.	Просо.	Гречиха.	Горохъ.	Чечевица.	Бобы.
Итого на всѣхъ землѣ.															
Собрано со всѣхъ площадей.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Время заполненія карточки: Мѣсяцъ „.....

Учетъ прихода и расхода основныхъ продуктовъ продовольствія и фуража.

НАИМЕНОВАНІЕ ПРОДУКТОВЪ.	Остатки ко времени сбора урожая 1915 года.	Приходъ въ теченіе сельскохозяйственнаго года.							Расходъ въ теченіе сельскохозяйственнаго года.									Имѣется на лицо ко времени заполненія карточки:	
		Намолочено отъ урожая 1915 года.	Куплено.	Взято взаймы и получено долговъ.	Получено за работу.	Прочія полученія.	Вышло изъ переработки муки, крупы, жмыховъ, отрубей.	Итого поступило.	На посѣвъ (сѣмена).	Продано.	Отдано взаймы и уплочено долговъ.	Отдано за работу.	Внесено въ хлѣбозапасный магазинъ.	Израсходовано на продовольствіе семьи и на кормъ животнымъ.	Прочіе расходы (причту и т. п.).	Поступило зерна въ переработку.	Итого израсходовано.	Въ зернѣ, мукѣ, крупѣ и проч.	Кромѣ того въ необмолоченномъ видѣ.
		В Ъ П У Д А Х Ъ И Л И М Ѣ Р А Х Ъ (*Указать какихъ* .....).																	
Рожь зерно							—												
„ мука		—							—							—			—
Пшеница зерно . . .							—												
„ мука . . .		—							—							—			—
Просо зерно							—												
„ крупа		—							—							—			—
Греча зерно							—												
„ крупа		—							—							—			—
Ячмень зерно							—												
„ крупа		—							—							—			—
Овесъ зерно							—												
„ крупа.		—							—							—			—
Кукуруза зерно . .							—												
„ мука . . .		—							—							—			—
Жмыхи		—							—							—			—
Отруби		—							—							—			—
.....																			
Картофель		Собрано.					—									—			—
Сѣно							—		—							—			—

Сколько обычно расходуется въ хозяйствѣ въ теченіе мѣсяца: а) сахара?.....**фунтовъ, б) соли?**.....**фунтовъ.**

Форма № 4.

Карточка для сплошной переписи владѣльческихъ хозяйствъ.

ОСОБОЕ СОВѢЩАНІЕ ДЛЯ ОБСУЖДЕНІЯ И ОБЪЕДИНЕНІЯ МѢРОПРІЯТІЙ ПО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДѢЛУ.

ВСЕРОССІЙСКАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПЕРЕПИСЬ 1916 ГОДА.

Губернія / область ..... Уѣздъ / округъ .....

Волость / станица и пр. ..... Имѣніе / селеніе и пр. .....

Близъ какого селенія расположено владѣніе? .....

Разстояніе отъ этого селенія .....

Фамилія, имя и отчество владѣльца или арендатора .....

Названіе учрежденія или предпріятія .....

Сословіе владѣльца или арендатора .....
(*Для иностранцевъ указать подданство*).

Не связано ли данное имѣніе съ другими и какими именно? .....

Въ чемъ выражается эта связь? .....

Мѣста сбыта продуктовъ .....

Разстояніе мѣстъ сбыта отъ имѣнія .....

№ по списку населенныхъ мѣстъ

Учетъ запасовъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Наименованіе продуктовъ.	Имѣется на лицо ко времени заполненія карточки. Въ пудахъ или мѣрахъ. (*Подчеркнуть*).		
	Зерна.	Муки, крупы и пр.	Кромѣ того въ необмолоченномъ видѣ.
Рожь			
Пшеница			
Просо			
Гречa			
Ячмень			
Овесъ			
Кукуруза			
Картофель			
Отруби			
Жмыхи			
Сѣно			

НАСЕЛЕНІЕ.

Категоріи населенія.	МУЖЧИНЫ.				ЖЕНЩИНЫ.			
	ВСЕГО.	Въ томъ числѣ работниковъ.			ВСЕГО.	Въ томъ числѣ работницъ.		Итого душъ обоего пола.
		Всѣхъ.	Изъ нихъ: Бѣженцевъ.	Изъ нихъ: Военнопленныхъ.		Всѣхъ.	Изъ нихъ бѣженокъ.	
Семья владѣльца								
Служащіе и ихъ семьи								
Наемные рабочіе и ихъ семьи .								
ИТОГО . . .								

Скотъ въ 1916 году (во время переписи).

Лошадей. Рабочаго возраста. 4-хъ лѣтъ и старше.	Лошадей. Рабочаго возраста. До 4-хъ лѣтъ.	Лошадей. Отъ 1 года до рабочаго возраста.	Лошадей. Жеребятъ до 1 года.	Лошадей. Итого.	Крупнаго рогатаго скота. Воловъ.	Крупнаго рогатаго скота. Быковъ (бугаевъ) старше 2 лѣтъ.	Крупнаго рогатаго скота. Коровъ.	Крупнаго рогатаго скота. Нетелей старше 1½ лѣтъ и бычковъ отъ 1½ до 2 л.	Крупнаго рогатаго скота. Подтелковъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Крупнаго рогатаго скота. Телятъ до 1 года.	Крупнаго рогатаго скота. Итого.	Мелкаго скота. Овецъ, валуховъ и барановъ взрослыхъ.	Мелкаго скота. Козъ и козловъ взрослыхъ.	Мелкаго скота. Свиней. Свиней и кабановъ (борововъ) старше 1 года.	Мелкаго скота. Свиней. Подсвинковъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Мелкаго скота. Свиней. Поросятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.

Скотъ въ 1915 году (годъ назадъ).

Лошадей. Рабочаго возраста. 4-хъ лѣтъ и старше.	Лошадей. Рабочаго возраста. До 4-хъ лѣтъ.	Лошадей. Отъ 1 года до рабочаго возраста.	Лошадей. Жеребятъ до 1 года.	Лошадей. Итого.	Крупнаго рогатаго скота. Воловъ.	Крупнаго рогатаго скота. Быковъ (бугаевъ) старше 2 лѣтъ.	Крупнаго рогатаго скота. Коровъ.	Крупнаго рогатаго скота. Нетелей старше 1½ лѣтъ и бычковъ отъ 1½ до 2 л.	Крупнаго рогатаго скота. Подтелковъ и бычковъ отъ 1 до 1½ лѣтъ.	Крупнаго рогатаго скота. Телятъ до 1 года.	Крупнаго рогатаго скота. Итого.	Мелкаго скота. Овецъ, валуховъ и барановъ взрослыхъ.	Мелкаго скота. Козъ и козловъ взрослыхъ.	Мелкаго скота. Свиней. Свиней и кабановъ (борововъ) старше 1 года.	Мелкаго скота. Свиней. Подсвинковъ отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года.	Мелкаго скота. Свиней. Поросятъ до 4 мѣсяцевъ.	Верблюдовъ всѣхъ возрастовъ.	Ословъ и муловъ всѣхъ возрастовъ.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ТИП. ПЕТРОГРАДЪ.

Посѣвъ и сборъ хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній въ 1915 и 1916 г.г.

1914–15 сельскохозяйственный годъ.					Названіе хлѣбовъ и прочихъ полевыхъ растеній.	1915–16 сельскохозяйственный годъ.			
Было засѣяно десятинъ.			Всего было высѣяно сѣмянъ пудовъ или мѣръ (какихъ?)	Всего было собрано пудовъ или мѣръ (какихъ?)		Всего высѣяно сѣмянъ пудовъ или мѣръ (какихъ?)	Засѣяно десятинъ.		
ВСЕГО.	На своей землѣ.	На арендованной землѣ.					На своей землѣ.	На арендованной землѣ.	ВСЕГО.
					Озимая рожь.				
					Озимая пшеница				
					Ячмень озимый и яровой.				
					Яровая рожь.				
					Яровая пшеница				
					Овесъ.				
					Просо.				
					Гречиха.				
					Горохъ.				
					Чечевица.				
					Бобы.				
					Полба.				
					Кукуруза.				
					Подсолнухъ.				
					Картофель.				
					Ленъ.				
					Конопля.				
				—	Бахчи (арбузы, дыни и пр.)				
					Свекловица сахарная.				
					Хлопокъ.				
					Рисъ.				
				—	Однолѣтнія травы.				
				—	Многолѣтнія травы.				
			—	—	Итого подъ посѣвомъ десятинъ.	—			

Какая принята въ хозяйствѣ десятина: а) хозяйственная въ ..... саженъ длины, ... саженъ ширины.

б) или казенная въ 2400 кв. саженъ.

(Вписать или подчеркнуть).